

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1288^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮЛЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1288/Rev.1)	1
Заявление Председателя	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7419);	
б) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7423)	6
<i>Приложение.</i> Документы и карты, представленные представителем Израиля в ходе его выступления на настоящем заседании . . .	27

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 июля 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н С. О. АДЕБО (Нигерия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1288/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

- a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с работой по осуществлению проекта реконструкции зала заседаний Совета Безопасности для увеличения в нем числа мест Совет Безопасности должен провести сегодняшнее заседание в зале заседаний Экономического и Социального Совета. Мне сообщили, что эта работа не может быть закончена до конца следующего месяца, и я надеюсь, что данное обстоятельство не вызовет серьезных неудобств для членов Совета Безопасности.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет Безопасности продолжит свою работу, я должен выполнить приятную миссию, возложенную на меня Советом Безопасности. От имени членов Совета Безопасности я хочу выразить представителю Новой Зеландии г-ну Корнеру самое искреннее уважение и одобрение его деятельности на посту Председателя Совета Безопасности в июне текущего года. Я выражаю надежду, что, принимая от него этот

почетный, хотя и не всегда спокойный пост, я не совершу ничего такого, что хотя бы на йоту умалит великую традицию, созданную теми, включая г-на Корнера, кто занимал этот пост до меня.

3. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я высоко ценю вашу щедрую похвалу моим усилиям по выполнению обязанностей, которые выпали на мою долю в прошлом месяце.

4. Успех работы Совета Безопасности определяется тем, в какой мере его члены готовы к сотрудничеству; но иногда Председатель своими личными качествами может способствовать сотрудничеству или обеспечить это сотрудничество в особой степени. Поэтому, передавая вам, чьи достоинства столь хорошо известны и справедливо уважаемы, пост Председателя Совета Безопасности, я делаю это с предвкушением особо плодотворной работы.

5. Больше всего меня огорчает то, что в этом месяце мировые проблемы скромно не давали о себе знать, вместо того чтобы устремиться к своему решению под вашим руководством. Возможно, эти проблемы особо заинтересованы в увековечении своего существования. Зато проблема, которая, наконец, смело заявила о своем существовании, относится к числу таких, которые достойны даже вашего таланта.

Утверждение повестки дня

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я прошу членов Совета Безопасности заняться предварительной повесткой дня.

7. Совет был создан в ответ на срочные требования, содержащиеся в письме постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года (S/7419) и в поступившем вслед за ним письме постоянного представителя Израиля при Организации Объ-

единенных Наций от 22 июля 1966 года (S/7423). Предварительная повестка дня (S/Agenda/1288/Rev.1), содержащая оба эти требования, находится в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности. Если не поступит возражений, я буду считать, что повестка дня утверждается. Я предоставляю слово представителю Иордании.

8. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я беру слово, для того чтобы зафиксировать свое возражение против включения так называемой «жалобы Израиля» в повестку дня. По первому впечатлению письмо представителя Израиля (S/7411) от 14 июля является признанием вины. Фактически же Израиль похвально предумышленным и жестоким актом агрессии беспрецедентной серьезности, совершенным против Сирии.

9. В настоящее время мы все хорошо знакомы с тактикой и террором Израиля или, выражаясь языком израильских политиков и военных руководителей, методом «превентивного удара». Члены Совета хорошо знают о преступлениях Израиля, совершенных под покровом ночи отрядами регулярных вооруженных сил Израиля. Нам представляется, что бездействие международного сообщества поощрило израильские власти на осуществление агрессии еще более серьезного характера. Вместо наземных вооруженных сил они ныне используют реактивные истребители и бомбардировщики для разрушения строительных объектов, сооружаемых правительством Сирии в целях повышения жизненного уровня сирийского народа.

10. Они осуществили агрессию и для того, чтобы опередить жалобу Сирии, поспешили обратиться в Совет Безопасности, пытаясь создать основу для оправдания своей агрессии. Сирия потребовала созыва заседания Совета Безопасности. Для рассмотрения этого вопроса была назначена дата, предварительная повестка дня (S/Agenda/1288) была составлена исключительно для рассмотрения жалобы Сирии. Израильские власти прибегли к хорошо известной сейчас практике и выдвинули контробвинение.

11. Мы считаем, что этот шаг рассчитан на то, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности от рассмотрения действительной проблемы. Мы считаем, что этот шаг направлен на то, чтобы внести замешательство в общественное мнение с помощью лживых и не относящихся к данному вопросу обвинений. Эти обвинения, даже если их принять за чистую монету, нельзя поставить на один уровень с сирийской жалобой. С одной стороны, мы слышим неподтвержденные заявления о так называемой «инфильтрации» отдельных людей, которые, по признанию самих израильских властей, являются частными лицами, в то время как вооруженные силы Израиля осуществляют акт войны, военное преступление, за которое правительство Израиля официально и публично приняло на себя ответственность.

12. Мы здесь выступаем как защитники мира. Мы серьезно и ответственно выполняем свои

обязанности. Мы не должны позволить, чтобы Совет Безопасности превратился в форум для сионистских маневров того типа, с каким мы имеем дело сейчас. Жалоба Израиля была подана не из добрых намерений, Израиль обратился в Совет Безопасности, для того чтобы помешать рассмотрению законного вопроса и исказить факты. Они говорят: «У нас серьезные основания для жалобы». Если это так, то могут ли служить ответом нарушение воздушного пространства Сирии, бомбардировка сирийской территории и сирийского имущества, убийство мужчин, женщин и детей?

13. Я заявляю, что это — сионистская логика, логика бандитов, которой они сегодня ищут поддержку в Совете Безопасности. Ответом на любые обиды, якобы причиненные, должно быть обращение к аппарату Организации Объединенных Наций, предназначенному для того, чтобы рассматривать такие обиды. Израиль бойкотировал Смешанную израильско-сирийскую комиссию по перемирию с апреля 1951 года. Израиль вновь и вновь заявлял о том, что он не полагается на Организацию Объединенных Наций в решении этого вопроса. Совсем недавно, когда г-н Банч, который сегодня присутствует здесь, находился с визитом в Израиле, израильская газета «Джерузалем пост» в передовой статье от 8 июля 1966 года, то есть за шесть дней до зверского нападения, заявила следующее:

«Мы не должны более допустить даже малейшей тени иллюзии относительно того, что эти границы или контроль над ними хоть в какой-то степени зависит от Организации Объединенных Наций. Смешанная израильско-сирийская комиссия по перемирию заседает время от времени, но без участия представителя Израиля, и неизменно принимает односторонние решения».

14. Именно руководствуясь данными соображениями, мы считаем, что сама идея представления контробвинения, встречной жалобы, является попыткой помешать нашей работе и запутать вопрос. Совет Безопасности не должен поддерживать это контробвинение и следует запретить Израилю предстать перед этим важным органом с подобными лживыми обвинениями.

15. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация в полной мере разделяет те соображения, которые только что были высказаны представителем Иордании, уважаемым послом Эль-Фарра, в связи с повесткой дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности.

16. Нельзя не обратить внимания на то, что Израиль путем процедурных манипуляций пытается осложнить и запутать предельно ясный вопрос о том, что на повестке дня Совета Безопасности находится жалоба Сирии на провокационные, агрессивные действия Израиля. Именно данным вопросом, г-н Председатель, а не чем-либо иным, и должен заняться Совет Безопасности.

17. Мы позволяем себе выразить уверенность в том, что члены Совета Безопасности не допустят того, чтобы тот, кто несет ответственность за провокационные действия, увел дискуссию в сторону от существа дела.

18. По изложенным причинам советская делегация считает необходимым, чтобы в повестке дня Совета Безопасности фигурировал тот вопрос, который поставлен Сирийской Арабской Республикой.

19. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Мы хотели бы поддержать просьбу представителя Иордании, чтобы Совет Безопасности обсудил вопрос так, как он поставлен в документе (S/Agenda/1288) от 22 июля 1966 года, учитывая, что Сирия представила просьбу первой в письме ее постоянного представителя от 21 июля (S/7419) по получении которого, как вы помните, г-н Председатель, вы решили после проведения консультаций и с согласия членов созвать Совет Безопасности. Именно на основе этой просьбы — как разъяснил представитель Сирии в адресованном вам и через вас членом Совета письме от 18 июля (S/7412), в котором было сообщено о военной акции одного государства против другого суверенного государства, — вы, проконсультировавшись с другими членами Совета, приняли решение созвать заседание Совета по этому вопросу.

20. Представитель Израиля 22 июля внес на рассмотрение просьбу (S/7423), содержащую некоторые объяснения. Однако решение о созыве Совета Безопасности вы приняли несколько позднее. Эта просьба была представлена с той целью, чтобы создать возможность разъяснений и обсуждения вопросов, которые были поставлены в письмах, предшествовавших нападению, — а мы, конечно, не возражаем против такого обсуждения — их следовало бы обсудить до проведения военной акции, а не после.

21. Почему все эти вопросы должны обсуждаться теперь, совместно с подпунктом *a*, когда нападение уже совершено, допуская, что цель здесь заключается в том, чтобы дать объяснение по существу жалобы, представленной Сирией? Мы не против такого обсуждения, но мы требуем проведения раздельного обсуждения, чтобы можно было принять решение по двум частям этого вопроса, принимая во внимание обстоятельства, сопутствующие событиям, о которых мы получили сообщения.

22. Второй момент, который я хотел бы отметить, состоит в том, что, как вы помните, г-н Председатель, в просьбе представителя Сирии подчеркивается безотлагательность этого вопроса. Если бы в ответ на эту просьбу вы созвали Совет Безопасности в прошлую пятницу, 22 июля, у нас еще не было бы просьбы, содержащейся во втором письме, которое в то время еще не было послано, и мы обсуждали бы лишь первое письмо.

23. Существует также третий момент, который имеет определенное значение. Мы, конечно, уве-

рены, что все события, относящиеся к палестинскому вопросу, имеют большое значение, но мы считаем, что по вопросу, внесенному представителем Сирии, все стороны вправе дать свои объяснения. Никто не ограничивает прав какой-либо делегации, и я полагаю, что вскоре начнут поступать заявления от членов Организации Объединенных Наций с просьбой разрешить им принять участие в этом заседании, чтобы дать необходимые объяснения.

24. Просьба представителя Израиля означает, что объяснения Израиля по поводу его акции следует включить в повестку дня, то есть нас просят заранее принять решение приравнять объяснения по поводу военной акции, являющейся предметом жалобы Сирии, к самому военному нападению. Нам не следует принимать это решение. Мы не можем приравнять друг к другу объяснения по поводу военного нападения и само военное нападение. Если было бы желание дать объяснения, вполне можно было бы апеллировать к Совету раньше или подать жалобу раньше, но это не было сделано. А сейчас нас просят придать этим обеим жалобам равный статус. Я уверен, что представитель Израиля сможет в свое время объяснить, почему была предпринята эта военная акция. Если он пожелает, он сделает это в ходе обсуждения подпункта *a*.

25. Если Совет считает, что позже, как просит представитель Израиля, нам следует обсудить здесь этот вопрос и найти его решение, то я не имею возражений. Но я и моя делегация предпочли бы обсудить отдельно вопрос в том виде, как он поставлен представителем Сирии, а именно акцию Израиля от 14 июля, так как это облегчит Совету принятие ясного и точного решения.

26. Сэр РОДЖЕР ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Совет, видимо, может оказаться в несколько затруднительном положении ввиду возражений, которые были выдвинуты против рассматриваемой нами повестки дня, которая, насколько я понимаю, в соответствии с установившейся традицией, была составлена Генеральным секретарем и одобрена Председателем как временная повестка дня; конечно, мы всегда по традиции, прежде чем начать заседание, рассматриваем вопрос о том, следует ли принять повестку дня. Но я полагаю, что в прошлом в нашей практике было принято, чтобы сообщения обеих сторон в разбираемых нами спорах включались в повестку дня и рассматривались одновременно.

27. Я считаю, что для этого есть достаточные основания. Одним из оснований, несомненно, является соображение удобства для Совета в целом. Я полагаю, что подобные прецеденты уже были. Единственный прецедент, который я смог вспомнить, — если не принимать во внимание особого возражения, выдвинутого сегодня на этом дневном заседании, — произошел при довольно сходных обстоятельствах в 1962 году, когда по палестинскому вопросу поступили два письма, кото-

рые были включены в повестку дня. В том случае, когда был поставлен вопрос об утверждении повестки дня, представитель Объединенной Арабской Республики значительно облегчил работу Совета тем, что, приведя доводы против включения в повестку дня письма представителя Израиля (это произошло на 999-м заседании и, пожалуй, является довольно уместным примером для подкрепления прецедента), он сказал Председателю:

«Со свойственной вам мудростью вы сочли возможным включить их оба,— то есть оба сообщения,— в предварительную повестку дня. Хотя у нас есть некоторые опасения по поводу этого, наша делегация не будет возражать против утверждения предварительной повестки дня, чтобы обеспечить возможно скорейшее рассмотрение Советом этого вопроса и сберечь ценное время Совета и его членов» (999-е заседание, пункт 2).

Эта конструктивная и, я бы сказал, разумная позиция была тогда поддержана представителем Советского Союза.

28. Как я уже сказал, на мой взгляд, существуют веские доводы в пользу такой практики, исходя из соображений удобства, и я думаю, также, что есть доводы и по существу вопроса. При подобном обсуждении процедуры моя делегация всегда стремится строго придерживаться процедурных проблем и не вдаваться в существо дела, и я особенно озабочен тем, чтобы и в данном случае моя делегация соблюдала эти рамки. Однако я убежден, что влияние и дееспособность Совета Безопасности в большой степени зависят от доверия, которое мы можем внушить международному общественному мнению в целом к нашей способности рассматривать вопросы справедливо и без малейшей тени пристрастия. Мне кажется, что, если мы согласимся теперь внести в повестку дня сообщение одной стороны и не внести сообщения другой стороны по одному и тому же вопросу, который по мнению, одной стороны, охватывает существо обеих жалоб, это может оказать в некотором смысле именно таким предубеждением.

29. В настоящий момент мы еще не заслушали заявления ни одной из сторон,— мы имеем лишь их сообщения — не получили мы также и доклада от начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, который, я надеюсь, мы получим в свое время; я не сомневаюсь, что в этом докладе начальник штаба уделит внимание рассмотрению всего комплекса вопросов того конфликта, для разбора которого нас попросили собраться на это заседание.

30. Исходя из этих соображений, моя делегация заявляет, что нам не следует отклоняться от установленной практики и поэтому предварительная повестка дня, рассматриваемая нами, должна быть утверждена в том виде, в каком она представлена.

31. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): В целях внесения ясности я должен заявить, что установившейся практики по обсуждаемому вопросу не существует. Представитель Соединенного Королевства привел один пример. Я могу привести другие примеры. В каждом отдельном случае необходимо судить по существу данной проблемы. В данном случае мы имеем четко сформулированную жалобу, конкретную дату созыва, опубликованную повестку дня, которую мы должны обсудить здесь в первоначально составленном виде. Председатель предложил принять хорошо сформулированную повестку дня; именно такой и является упомянутая мной ранее повестка дня (S/Agenda/1288), и именно ее мы и должны обсуждать. Но выступать с требованием о пересмотре всего несколько дней спустя после выдвижения другого обвинения, после того как все уже решено, подготовлено и спланировано, это уже нечто преследующее совершенно ясную цель: это рассчитано на то, чтобы запутать весь вопрос, извратить факты, на то, чтобы создать у Совета Безопасности впечатление, будто существует другая подлинная и равноценная проблема или обвинение, представленное другой стороной. В этом суть вопроса. Поэтому я считаю, что необходимо рассмотреть проблему в том виде, как она есть, по ее существу.

32. В прошлом в Совет Безопасности была представлена жалоба Иордании против той же страны, а затем было представлено контробвинение, включенное как подпункт *b*. Я ссылаюсь на случай, приведенный в Справочнике по практике Совета Безопасности; тогда Председатель, проконсультировавшись с Советом, решил, что «ораторы... должны затрагивать лишь подпункт *a*,— не обсуждать подпункты совместно, а именно подпункт *a*, пункта 2 повестки дня»¹. Это один прецедент.

33. Оставим на некоторое время палестинский вопрос, чтобы вспомнить некоторые другие прецеденты. Мы рассматривали вопрос о приеме новых членов — Вьетнама, Кореи и Монголии. Тогда у нас было три отдельных подпункта, и, я полагаю, именно западные страны потребовали того, чего я требую в настоящее время. Тогда Председатель объявил, что Совет будет рассматривать сначала подпункт *a* — он не объединил все три пункта, — сказав, что это не помешает члену Совета выступить по другим подпунктам¹. И в этом случае мы рассматривали лишь один вопрос.

34. Так почему бы нам не рассмотреть сейчас подпункт *a*, а позже, если Совет пожелает, рассмотреть и подпункт *b*? Как намечалось, Совет Безопасности собрался сегодня на свое заседание, чтобы обсудить один единственный вопрос. Все остальное направлено на то, чтобы исказить факты и ввести Совет в заблуждение.

¹ См. *Справочник по практике Совета Безопасности, Дополнение за 1956—1958 годы*, глава II, часть III (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 59. VII.1), стр. 36 англ. текста.

35. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что заслушали выступление представителя Соединенного Королевства, который в своем заявлении по процедурной стороне обсуждаемого вопроса стремился убедить нас в том, чтобы Совет Безопасности утвердил такую повестку дня, где жертва агрессии и агрессор ставятся в одинаковое, в равное положение. В этих целях наш английский коллега привел страницы прошлого из заседаний Совета Безопасности. При этом он привел несколько причин, для того чтобы подтвердить свою концепцию. Но уже то, что выдвигается очень много причин, является лучшим доказательством того, что нет ни одной солидной, обоснованной причины. Именно поэтому я не хотел бы рассматривать подробно все три причины, так как они имеют одинаковую ценность. Я хотел бы остановиться только на одной из причин, которую английский представитель представлял здесь в качестве прецедента.

36. Едва ли нужно здесь, в столь компетентной аудитории, долго и подробно говорить о том, что в жизни слишком редко бывают — если не сказать не бывают — одинаковые ситуации, одинаковые положения, одинаковая обстановка. Поэтому справедлива ссылка, в частности, нашего сирийского коллеги на то, что вопрос должен рассматриваться конкретно, с учетом своеобразия данного вопроса.

37. Повестка дня, как она была первоначально сформулирована и на что здесь обращалось внимание другими членами Совета Безопасности, отражала действительное и конкретное положение вещей, то есть жалобу Сирийской Арабской Республики на агрессивные действия Израиля. Так и нужно было поступить.

38. Теперь, когда нас стараются вернуть к прошлому и доказать, что такая постановка вопроса неоправданна, в качестве прецедента приводят совершенно несостоятельные факты. В 1962 году была одна ситуация, из которой и вытекали соответствующие позиции делегаций, в том числе и советской делегации. Разве это дает основание теперь, спустя четыре года, пытаться поставить знак равенства между той обстановкой, которая была в 1962 году, и той ситуацией, которая сложилась сейчас? Мне думается, что благоразумие и объективность не допускают подобного рода процедурных ухищрений, и все это лишь свидетельствует о том, что у определенных лиц есть преднамеренная, предвзятая точка зрения по этому поводу, которую они стараются всячески отстоять.

39. Советская делегация хотела бы вновь подтвердить заявление, которое она только что сделала, и вновь подчеркнуть, что мы разделяем тот подход, который только что был изложен повторно уважаемым представителем Сирии по процедурной стороне обсуждаемого вопроса. Мы считаем, что Совет Безопасности должен без промедления приступить к обсуждению вопроса

по существу так, как он был поставлен Сирийской Арабской Республикой, и принять по нему соответствующее решение.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выслушав упоминание представителя Болгарии о том, что нам не удалось созвать заседание в пятницу, я хотел бы официально объяснить, что в результате консультаций, проведенных после получения просьбы представителя Сирии, четверо представителей выразили готовность начать заседание в пятницу, но остальные высказались за понедельник. Правда, один или два представителя выразили пожелание, чтобы заседание состоялось во вторник или в среду. Поэтому я решил, что для большинства из нас более удобно будет созвать заседание сегодня, и я был очень рад, что представитель Сирии, когда я обсуждал с ним этот вопрос, любезно высказал мнение, что, если эта дата созыва удовлетворяет большинство членов Совета, он готов согласиться с результатами моих консультаций. Вот почему это заседание созвано сегодня, в понедельник, вместо прошлой пятницы.

41. Я хочу также официально разъяснить, почему я как Председатель разрешил Секретариату выпустить пересмотренную повестку дня, которая в настоящее время находится на рассмотрении Совета. Я лично ознакомился с практикой, имевшей место в прошлом, и обнаружил, как отметил здесь представитель Иордании, что эта практика не дает оснований для каких-либо твердых выводов. Я просмотрел отчеты и обнаружил, что в последних двух случаях, когда обсуждался вопрос об отношениях между Израилем и Сирией, просьбы представителей Сирии и Израиля рассматривались одновременно. Поэтому я предположил, что Совет, возможно, пожелает — я не намерен утверждать ничего больше, кроме того, что он, возможно, пожелает — поступить подобным же образом и сейчас.

42. Я принял к сведению оговорки представитель Иордании, Советского Союза и Болгарии относительно объединения этих двух просьб в одном пункте повестки дня. Поскольку они не внесли официального предложения против продолжения нашей работы, я хотел бы спросить их, не пересмотрят ли они свою позицию, согласившись оставить повестку дня в том виде, в каком она составлена, а затем позднее обсудить вопрос о равенстве подхода к обеим просьбам, о котором говорил представитель Болгарии. Он сказал, что не одобряет идею равного подхода к этим двум просьбам.

43. На деле просьба в подпункте *a* стоит на обсуждении раньше просьбы в подпункте *b*; таким образом, налицо нет полностью равного подхода. Когда мы перейдем к обсуждению программы нашей работы, то представители, у которых появятся дополнительные соображения о том, как мы можем подойти к обсуждению этих двух жалоб, чтобы выполнить две задачи: во-первых, соблюсти справедливость и, во-вторых,

заслушать обе заинтересованные стороны,— смогут выступить повторно.

44. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за любезное разъяснение, особенно в том, что касается обоснований первой и второй повесток дня. Это позволяет точно объяснить, что скрывается за так называемой «жалобой», представленной израильскими властями. Я понимаю ваши слова так, что рассмотрение двух подпунктов будет проходить в том порядке, в каком они поступили: подпункт *a* был представлен первым и будет рассматриваться первым; позднее мы перейдем к любому другому подпункту, который будет утвержден Советом. С этим я полностью согласен.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен лишь объяснить, что не могу выносить постановления для Совета Безопасности. Я лишь предлагаю, что, когда мы перейдем к обсуждению программы нашей работы, мы сможем тогда обсудить и эту проблему. Но, исходя из этого условия, если не поступит возражений, я буду считать, что предварительная повестка дня, содержащаяся в документе (S/Agenda/1288/Rev.1), утверждается.

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);

b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил сообщения от представителей Сирии (S/7422) и Израиля (S/7423), в которых они просят пригласить их для участия без права голоса в рассмотрении вопросов, только что включенных в повестку дня. Кроме того, представитель Ирака совсем недавно обратился с подобной же просьбой (S/7427) о приглашении его для участия в обсуждении этого вопроса.

47. Если не будет возражений со стороны членов Совета, я предлагаю пригласить представителей Сирии, Израиля и Ирака занять места за столом заседаний Совета Безопасности, чтобы они могли принять участие без права голоса в нашем обсуждении.

По приглашению Председателя г-н ТОМЕ (Сирия), г-н КОМЭЙ (Израиль) и г-н ХАЛАФ (Ирак) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на документы (S/7411 и S/7412), содержа-

щие сообщения, относящиеся к вопросу повестки дня, которую мы только что утвердили. Повестка дня следующая:

«Палестинский вопрос:

a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);

b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)».

49. Я хотел бы спросить Совет, что он пожелает: обсудить обе части этого вопроса вместе, на что я надеюсь, или наоборот, рассмотреть какую-либо из этих частей в первую очередь?

50. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Я хочу поставить несколько иной вопрос. Он касается доклада Смешанной израильско-сирийской комиссии по перемирию. Насколько я понимаю, вопрос, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности, имеет огромное значение. Я считаю, что необходимо дать членам Совета Безопасности возможность ознакомиться с вышеупомянутым докладом и изучить его, чтобы они могли составить объективное мнение о создавшемся положении. Поэтому я хотел бы через Председателя внести официальное предложение, чтобы членам Совета Безопасности была немедленно предоставлена возможность получить копии доклада Смешанной комиссии по перемирию.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать представителя Уганды, что в данном случае соответствующим органом является фактически Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Я полагаю, что в ходе прений станет ясно, почему Смешанная комиссия по перемирию в данном случае не в состоянии сослужить Совету такую службу. Однако я считаю, что представитель Уганды фактически имеет в виду именно доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине.

52. Поскольку я не слышу возражений, я заключаю, что Совет желает получить доклад Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Насколько мне известно, этот доклад может быть предоставлен нам в течение ближайших двух или трех дней. Однако необходимо выяснить, пожелает ли Совет получить доклад по обеим частям этого вопроса, записанным в повестке дня. Я считаю, что, утвердив данную повестку дня, Совет пожелает получить доклад, охватывающий обе части этого вопроса.

53. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, работа Со-

та Безопасности будет организована согласно правилам процедуры, на которые любезно сослался Председатель как на руководство для Совета Безопасности. В Совет не было внесено никакого официального предложения о том, чтобы Совет руководствовался какими-либо иными методами, кроме предписанных в правилах процедуры. Поскольку это так, я считаю, что два подпункта должны быть обсуждены в том порядке, в каком они были представлены.

54. Для облегчения нашей работы и во избежание какой-либо путаницы мы вполне можем получить два доклада: один доклад по подпункту *a* и другой по подпункту *b*. Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине легко сможет представить два подобных доклада.

55. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки не возражают против представления двух докладов. Однако я хотел бы надеяться, что они могут быть представлены одновременно. На основе этих двух докладов мы сможем решить на следующем заседании Совета Безопасности, следует нам продолжать нашу работу на основе повестки дня, утвержденной здесь сегодня, или мы должны применить какую-либо другую процедуру.

56. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Первое, что мы должны сделать, — это утвердить порядок нашей работы. Как мы можем начать прения, не зная с чего начать? Я полагаю, что мы легко можем договориться сейчас о соблюдении обычных правил процедуры, рассматривая две части в том порядке, в каком они представлены. Поскольку мой коллега из Соединенных Штатов уже согласился получить два отдельных доклада, представленных в одно и то же время, я полагаю теперь это будет просто и легко. Мы можем уже сейчас согласиться проводить прения по двум подпунктам в том порядке, в каком они были представлены. Таково правило процедуры.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что, утвердив повестку дня в существующем виде и достигнув, как я полагаю, общего согласия о том, что нам нужно получить доклады по двум частям данного вопроса, мы должны теперь перейти к прениям в соответствии с уже утвержденной повесткой дня. Я лично полагаю, что в ходе этих прений затруднения, которые могут возникнуть вследствие рассмотрения одного подпункта прежде другого, отпадут сами собой. Лично я могу предвидеть, что обсуждение одного из этих подпунктов неизбежно включит в себя обсуждение и другого. Я думаю, что продолжение этого спора по процедурному вопросу лишь отнимет у нас то время, которое мы можем плодотворно использовать на обсуждении весьма важной проблемы, стоящей перед нами.

58. Поэтому я предлагаю попросить Генерального секретаря получить для нас от начальника

штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине два доклада: один по подпункту *a* и другой по подпункту *b* вопроса, стоящего на нашей повестке дня. Если не поступит возражений, я буду считать, что это решение принимается.

Решение принимается.

59. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас за разъяснения. Что касается двух подпунктов, то здесь, конечно, не было внесено никакого официального предложения относительно какого-либо иного порядка обсуждения. Поэтому я исхожу из того, что мы рассмотрим сначала подпункт *a*, а затем подпункт *b*.

60. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы еще должны, конечно, ознакомиться с докладом начальника штаба. Вполне возможно, этот доклад облегчит нам выбор наилучшего способа организации обсуждения. Однако, поскольку было предложено рассматривать два подпункта в последовательном порядке — и это соответствует правилам процедуры — я хотел бы лишь напомнить решение Совета Безопасности, принятое в мае 1954 года, опять-таки отнюдь не предлагая считать его неизбежно обязывающим. Это решение было упомянуто впоследствии на заседании в 1957 году, когда Совет Безопасности решил применить ту же процедуру, что и в 1954 году, вынося нижеследующее решение:

«1. Предварительная повестка дня утверждается.

2. Будут проведены общие прения, в ходе которых можно ссылаться на любой или на все пункты повестки дня.

3. Совет Безопасности на данной стадии не связывает себя обязательством относительно раздельного или совместного характера его окончательной резолюции или резолюций»².

На заседании в 1957 году было предложено следовать процедуре, примененной в 1954 году. Я хотел бы высказать предположение, что этот прецедент, хотя, конечно, и не является обязывающим, вполне применим и к нашим нынешним обстоятельствам. Тогда подробная процедура была принята Советом, для того чтобы покончить с долгими и бесплодными процедурными прениями.

61. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Если мы собираемся ссылаться на прецеденты, то я полагаю, что их много. Но я думаю, что было бы полезнее прибегнуть к помощи практического разума. Я хочу напомнить, что в 1956 году — не в 1954, а двумя годами позднее — по аналогичному вопросу «Председатель заметил в ответ представителю СССР, что предложений, касающихся порядка рассмотрения пунктов повестки дня, находящихся на рассмот-

² Там же, стр. 30 англ. текста.

рени Совета, внесено не было»³. И что же решили в том случае, Председатель и Совет? «...Что обычной процедурой является рассмотрение пунктов в порядке их включения в повестку дня», а именно сначала подпункта *a*, а затем подпункта *b*. Это предложение было поставлено на голосование и было отклонено 6 голосами при 2 за и 3 воздержавшихся.

62. Это тот же самый вопрос, и я полагаю, что нам нетрудно будет договориться рассмотреть сначала подпункт *a*, а затем подпункт *b*, поскольку не было внесено официального предложения противоположного характера. У нас нет другого предложения, требующего новой процедуры, а поскольку его нет, будем же руководствоваться в нашей работе правилами, принятыми Советом Безопасности. Я не думаю, что создаю новый прецедент, я ссылаюсь на ту же самую практику, основанную на тех же правилах процедуры, и призываю моих коллег прекратить эти процедурные прения, с тем чтобы мы могли перейти к существу дела.

63. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я, естественно, не хочу затягивать эту процедурную дискуссию, но хотел бы сослаться на прецедент, который был создан на этом заседании. Я полагаю, что, отвечая на некоторые вопросы, которые я поставил, вы, г-н Председатель, заявили, что мы не приравниваем оба подпункта, представленные на рассмотрение Совета. Один из них — подпункт *a*, другой — подпункт *b*. Таким образом, этот вопрос решен уже в вашем заявлении.

64. Во-вторых, я поддерживаю также предложение, которое внес представитель Соединенных Штатов или с которым он согласился, что должны быть представлены два доклада. Председатель весьма любезно разъяснил это Совету в последний момент, позволив нам тем самым убедиться, что нам предстоит обсудить два подпункта.

65. Поэтому я полагаю, что мы уже начинаем обсуждение двух подпунктов, а именно подпункта *a* — «письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419)» и подпункта *b* — «письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)».

66. Если между этими подпунктами существует какая-либо взаимосвязь, то она будет принята во внимание. Я хотел бы еще раз выразить согласие с теми представителями, которые заявили, что, если в процессе нашей работы возникнут новые предложения, Совет, конечно, примет по ним решения. Поэтому я предлагаю перейти к обсуждению вопроса в той формулировке, которая дана ему Председателем, и в соответствии с пра-

вилами процедуры, как предложил также и представитель Иордании.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы договорились о том, что в ближайшие два-три дня нам следует ожидать поступления двух докладов от начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине и что если после получения этих двух докладов или в любое более позднее время произойдет что-либо, в результате чего мы пожелаем пересмотреть организацию нашей работы, то мы должны быть готовы сделать это.

68. Я полагаю, что налицо общее согласие о том, что нам следует перейти к обсуждению по существу вопроса, который включен в утвержденную повестку дня. Мне кажется, что именно такое понимание достигнуто, и если не поступит возражений, я буду считать, что это предложение принимается.

Предложение принимается.

69. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Иными словами, г-н Председатель, вы намерены перейти к рассмотрению подпункта *a*?

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы приступим сейчас к рассмотрению по существу вопроса, стоящего перед Советом в том виде, как он поставлен в повестке дня, которую мы утвердили, начиная с подпункта *a* — письма представителя Сирии от 21 июля 1966 года (S/7419).

71. Первым в списке записавшихся для выступления значится представитель Сирии, которому я и предоставляю слово.

72. Представитель Соединенных Штатов заявил, что он хотел бы выступить по порядку ведения заседания.

73. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы получить разъяснение по одному вопросу. Г-н Председатель, я прошу вас повторить, как будет протекать дальше работа Совета. Я напомню вам предположение, высказанное мной несколько минут назад, что на основе двух докладов, которые будут представлены Совету, как указал в своем выступлении представитель Новой Зеландии, все члены Совета, вероятно, смогут лучше определить, каким образом нам следует построить нашу работу. Мы приняли предварительную повестку дня, в которой стоит один вопрос, а именно палестинский вопрос с двумя подпунктами *a* и *b*. Поэтому я надеюсь, что Совет решит позднее, как он намерен строить свою процедуру рассмотрения обоих подпунктов повестки дня по существу. Не могли бы вы, г-н Председатель, разъяснить этот конкретный момент?

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Соединенных Штатов понимает, что я лишь выполняю волю

³ Там же, стр. 35 англ. текста.

Совета. Когда он внес свое предложение о том, что по получении этих двух докладов мы сможем сказать, как нам строить нашу дальнейшую работу, я не понял его в том смысле, что он предлагает приостановить нашу работу до того момента. Если намерение представителя Соединенных Штатов было именно таким, я сожалею, что он не разъяснил его Совету в то время. Я исходил из того, что, когда мы получим эти два доклада и если они побудят нас к необходимости организовать нашу работу каким-либо иным образом, тогда мы и примем соответствующее решение. Именно так я понял его предложение и именно так, казалось мне, я изложил его Совету. Поскольку возражений не последовало, я предположил, что мы можем сейчас приступить к нашей работе, а если в результате получения этих докладов обнаружится что-либо, что побудит нас внести изменения в порядок нашей работы, то мы сможем это сделать. Так я понял его предложение. Предложения приостановить нашу работу до получения этих докладов я ни от кого не получал.

75. Представитель Новой Зеландии приводил примеры из практики Совета в прошлом, которые показывают, что мы не должны упускать из виду возможность изменения процедурных форм нашей работы в будущем. Я не понял, что и представитель Новой Зеландии вложил в свои слова тот смысл, что поэтому мы должны немедленно приостановить нашу работу и ждать, пока получим эти доклады. Я исходил из того, что нам следует пока начать работу в соответствии с повесткой дня, которую мы утвердили, и в свете проведенного обсуждения, в ходе которого многие представители подчеркнули, что мы должны рассмотреть вопросы в том порядке, в каком они записаны в повестке дня.

76. Если бы были внесены конкретные контрпредложения, я поставил бы тогда их на голосование Совета. Но я этого не сделал. Я исходил из того, что мы можем приступить к обсуждению первой части пункта повестки дня и что, если после получения докладов Совет усмотрит необходимость изменить порядок нашей работы, тогда он будет вправе сделать это.

77. Однако я лишь пытаюсь отразить мнение членов Совета. И когда я предпринимаю такую попытку и не слышу возражений, я предполагаю, что правильно отразил эти мнения.

78. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за разъяснение. Я понял ваши слова так, что мы в настоящее время не решаем, как мы должны строить нашу работу по двум докладам, которые, как мы ожидаем, будут представлены начальником штаба.

79. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Соединенных Штатов г-н Сиско, — насколько я знаю, он занимает пост помощника заместителя государственного секретаря, — несколько опоздал с

постановкой этого вопроса. Этот вопрос был решен после консультации с Советом, и если в будущем Совет захочет использовать другую процедуру, то он всегда сможет обсудить ее. Но сейчас мы уже договорились относительно организации нашей работы. Сначала мы будем рассматривать подпункт *a*. Таково мое понимание постановления Председателя, которое он принял после консультаций с Советом. Конечно, Совет вправе изменять свои правила процедуры и может обсудить этот вопрос в любое время. Но пока мы решили, что в наших прениях, если не будет принято другого решения, ибо мы, конечно, всегда можем рассмотреть подобный вопрос, мы будем рассматривать лишь подпункт *a*.

80. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы уже имели возможность обратить внимание на то, что обсуждение процедурной стороны вопроса, который стоит перед Советом Безопасности, приобрело явную тенденциозность, и отдельные члены Совета Безопасности преднамеренно затеяли «флибустьерство», для того чтобы оттянуть рассмотрение вопроса по существу и запутать его.

81. Мы подчеркивали, что невозможно ставить в одинаковое положение тех, кто пострадал от агрессии, и тех, кто должен нести ответственность за совершение агрессии, и когда по заранее подготовленному плану выступили с концепцией прецедентов в работе Совета Безопасности, было ясно, куда хотят повернуть дело.

82. Сейчас мы подошли к такому состоянию, что нас стараются повернуть вспять и отменить то решение, которое мы только что единогласно приняли, г-н Председатель, и в связи с чем вы сделали совершенно правильное разъяснение. Прецеденты — вещь очень сложная, и когда на них ссылаются, должна быть проявлена очень большая осмотрительность. Можно было понять английского представителя, который — я должен отметить это — подчеркнул, что Советский Союз оказал поддержку Объединенной Арабской Республике, обратившейся в Совет Безопасности в связи с агрессией против нее. Английский представитель прав, что Советский Союз и тогда, в 1962 году, и теперь, в 1966 году, оказывает поддержку той стороне, которая оказалась жертвой агрессии, чего, как я полагаю, нельзя сказать о других делегациях ни в отношении 1962 года, ни, думается, теперь, спустя четыре года.

83. Иными словами, мы должны, не теряя времени, приступить к обсуждению вопроса именно в том порядке, как мы только что договорились и приняли решение, а именно обсуждать подпункт *a* — жалобу Сирии против агрессии со стороны Израиля. Так мы понимаем и так мы призываем вас, г-н Председатель, вести дело.

84. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Положение на демаркационной линии между Израилем и соседними арабскими государствами, ухудшившееся в результате ряда нападений, совершенных регулярными вооруженными силами

Израиля против его соседей, в настоящее время хорошо известно вам, г-н Председатель, членам Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций и всему международному общественному мнению. Кульминационным моментом этих актов израильской агрессии со всем кровопролитием и потерями, которые они повлекли за собой и о которых заинтересованные стороны после их совершения сообщили Совету Безопасности, явилось воздушное нападение на Сирию, совершенное 14 июля 1966 года. Все эти акты агрессии, вместе взятые, как в отношении их частоты, так и агрессивного характера и незаконности, представляли и продолжают представлять угрозу миру на Ближнем Востоке, району, где сходятся три континента — Африка, Азия и Европа. Время, прошедшее с прошлой пятницы до понедельника, не может ни снять с Израиля ответственности за агрессию, ни умалить тяжести преступления; оно не может также снять с нас обязанности сохранять бдительность и принимать должные меры.

85. Бывают случаи, которые очень трудно изложить вследствие сложности факторов, связанных с ними, и множества обстоятельств, с которыми они сопряжены. Впрочем, подобные же трудности возникают иногда и вследствие чрезвычайной ясности и простоты случая. Именно таково положение сейчас с жалобой Сирии. Фактически сами слова и фразы представителя Израиля несут в себе осуждение тех актов, которые он пытается защитить и оправдать.

86. Г-н Председатель, в моем письме, представленном вам 18 июля 1966 года (S/7412), я изложил подробности последнего акта неприкрытой агрессии, совершенного Израилем против Сирии. Произошло следующее: 14 июля 1966 года в 17 час. 10 мин. по местному времени несколько израильских реактивных истребителей и бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство Сирии и нанесли бомбовые удары по семи районам, расположенным на сирийской территории, в результате чего получил серьезные повреждения объект, имеющий важное значение для эксплуатации водных ресурсов. В результате этого ничем не спровоцированного нападения напалмовыми бомбами было уничтожено инженерное и механическое оборудование, в том числе и бульдозеры. Было ранено девять гражданских лиц; одна женщина погибла мгновенно, а несколько позднее, как было установлено расследованием, умер один ребенок.

87. Не требуется много усилий, чтобы доказать, что эта постыдная агрессия была запланирована заранее. Достаточно лишь взять письмо представителя Израиля от 14 июля на имя Председателя Совета Безопасности (S/7411). В этом письме представитель Израиля заявляет:

«...самолетам израильских военно-воздушных сил сегодня — то есть 14 июля — было приказано предпринять строго ограниченные действия, которые считались необходимыми в данных условиях. Они произвели короткое напа-

дение на сирийские тракторы и механическое оборудование, находившееся к юго-востоку от Альмагора, так как они представляли собой такого же рода цель, как та, которая подвергалась постоянным нападениям Сирии в том же районе Израиля. Самолеты выполнили свое задание и благополучно вернулись на свою базу. Эта операция имела своей целью показать сирийским властям — обратите внимание: «показать сирийским властям» — всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля».

88. Вряд ли есть необходимость подчеркивать полное пренебрежение к нормам международного права и органам Организации Объединенных Наций, поскольку оно явствует из письма, которое я процитировал. Наглость этого письма говорит сама за себя.

89. Выслушав продолжительные прения по вопросам процедуры, которые состоялись сегодня, я хотел бы с вашего позволения выделить один момент. В первом пункте израильского письма от 22 июля (S/7423), представленного в качестве контробвинения против обвинения, содержащегося в жалобе Сирии, говорится «о неоднократных актах агрессии, совершенных вооруженными силами Сирии». Эти «неоднократные акты агрессии» — те же самые акты агрессии, о которых говорится в израильском письме от 14 июля, которые послужили для Израиля поводом к его акции. Искусственный характер этой контржалобы совершенно очевиден.

90. Израильское письмо от 14 июля было вручено всего через несколько часов после того, как было совершено нападение на Сирию, словно это письмо уже было готово, и с его вручением ждали лишь момента объявления о нападении. Израильское радио хвастливо объявило об этом ударе сразу после его нанесения; днем раньше, 13 июля, пресса Израиля уделила большое место сообщениям о минировании и подрывных актах, якобы планируемых со стороны Сирии, словно для того, чтобы подготовить общественное мнение — по традиционной для Израиля схеме поведения и пропагандистской подготовки — к предстоящему новому удару. Пытаясь скрыть вину своих властей, оправдать эту произвольную агрессию, представитель Израиля привел в пример несколько инцидентов, которые, по его утверждению, имели место 13 и 14 июля и были, по его словам, совершены сирийцами — гражданскими лицами, солдатами и лазутчиками, перешедшими сирийскую границу, против народа и территории Израиля. Вследствие этого израильские власти решили вновь, как выразился представитель Израиля, показать «сирийским властям всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля».

91. Позвольте мне сделать следующие замечания по поводу этого оправдания. Прежде всего, существует Смешанная комиссия по перемирию, созданная на основе Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем и утвержденная Советом Безопасности. Этой Комиссии, как намечалось, каждая из сторон должна представлять жалобы и получать подтверждение их достоверности, и на основе ее выводов Совет Безопасности, в свою очередь принимает решение. Но Израиль с 3 апреля 1951 года бойкотировал Смешанную израильско-сирийскую комиссию по разоружению, так как ее решения негодны израильским властям и не получают их одобрения. Вместо этого Израиль сам решал, насколько достоверны его утверждения, сам выдвигал обвинения, и сам определял, как ему действовать дальше. Именно так он 14 июля нанес авиационный удар напалмовыми бомбами по сирийской территории и населению.

92. Во-вторых, эта политика ответных действий, неоднократно осужденная Советом Безопасности в прошлом (на этом я остановлюсь позднее), полностью игнорирует Общее соглашение о перемирии между Сирией и Израилем, в пункте 2 статьи 3 которого говорится:

«Ни одна часть наземных, морских и вооруженных военных или полувоенных сил той или другой стороны, включая нерегулярные части, не имеет права предпринимать каких-либо действий военного или враждебного характера по отношению к военным или полувоенным силам противной стороны или по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории под ее управлением, или же переступать или переходить с какой бы то ни было целью демаркационную линию, установленную на время перемирия..., а также проникать в воздушное пространство противной стороны...»⁴.

не говоря уже об обязательствах всех членов Организации Объединенных Наций, вытекающих из Устава.

93. В-третьих, Израиль, конечно, не по простому стечению обстоятельств и не случайно совершил преднамеренное нападение 14 июля на определенный район Сирии, где осуществляется проект, связанный с развитием водных ресурсов, на район, находящийся на территории Сирии и под суверенитетом Сирии. Все это является частью заранее разработанного плана.

94. Этот самый район неоднократно подвергался нападениям со стороны регулярных вооруженных сил Израиля и в прошлом; премьер-министр Израиля, начальник штаба и другие министры не делали секрета из того, что они намереваются сорвать это строительство путем применения силы. Типичное заявление с угрозой применения силы, сделанное премьер-министром Израиля (а

таких заявлений было достаточно), было опубликовано в израильской газете «Хабокер», 17 февраля 1965 года, под заголовком «Эшкол заявляет, что отвод притоков реки Иордан будет пресечен соответствующими действиями со стороны Израиля»:

«По случаю открытия десятой конференции партии Мапай,— чем-то нужно же произвести впечатление на членов партии Мапай,— премьер-министр Эшкол подчеркнул в своей речи, что не может быть ни мягкости, ни уступчивости в отношении отвода государственных вод. Он заявил далее, что израильский народ должен приложить все усилия и мобилизовать все имеющиеся ресурсы для увеличения мощи израильской армии. Израильская армия,— сказал далее Эшкол,— должна обладать необходимой ударной силой, чтобы противостоять врагу. Сирийская армия получила хороший урок и смогла оценить нашу мощь. Что касается отвода вод реки Иордан, то мы не останемся безучастными к этому. Мы ясно и недвусмысленно предупредили наших арабских соседей и мы повторяем наше предупреждение сегодня».

95. Удары Израиля по этому району в прошлом были предметом жалоб сирийского правительства органам Организации Объединенных Наций. Все это ясно показывает, что необоснованные обвинения, выдвинутые правительством Израиля, являются не чем иным, как дымовой завесой, прикрывающей экспансионистские и колониалистские планы по отношению к Сирии и соседним арабским государствам.

96. В-четвертых, независимо от того, что выдвигает Израиль в качестве мотивов своей агрессии, остается фактом, что агрессия имела место и что эти мотивировки не должны отвлекать внимание Совета Безопасности от рассмотрения этой агрессии как таковой. Израиль может выдвигать обвинения, мы можем отрицать нашу вину, но один факт остается совершенно очевидным: воздушное нападение 14 июля было направлено против Сирии, было совершено на сирийской территории и ответственность за это нападение признана израильскими властями.

97. В моем письме (S/7412) я заявлял, что утверждения Израиля не имеют оснований и что моя страна не несет ответственности

«...за возникновение палестинских арабских организаций, стремящихся к освобождению своей покоренной и оккупированной территории, и никак не может удерживать 1 миллион арабских беженцев от борьбы за восстановление своего права вернуться на свою родину,— права, которое было признано и подтверждено различными официальными резолюциями Организации Объединенных Наций».

98. Сирия не может также считать своим долгом защищать и охранять то, что израильтяне рассматривают как свои границы. У нас есть один

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

настоятельный долг — самооборона. Наша политика совершенно ясна: безоговорочная приверженность справедливости в любом деле, и особенно в законном деле наших братьев — арабов Палестины, которые считают, как сказал об этом Генеральный комиссар Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в своем годовом докладе за 1965 год, что «...нация уничтожена, а население деспотически лишено своих естественных прав»⁵. Их трагедия — это наша трагедия.

99. В-пятых, серьезность положения становится еще более очевидной, если агрессию Израиля рассматривать в реальном контексте всей цепи событий в этом районе. Ибо это недавнее нападение на Сирию — всего лишь одно звено в цепи нападений, которые были совершены регулярными вооруженными силами Израиля на соседние арабские государства, причем все они были совершены менее чем за один год и проводились по одной и той же схеме, неся с собой смерть и разрушения.

100. В ночь с 28 на 29 октября 1965 года израильские регулярные вооруженные силы в военной форме проникли на территорию Ливана и совершили диверсии против двух ливанских деревень, как сообщил Совету Безопасности представитель Ливана в письме от 11 ноября 1965 года (S/6898). Отвечая на это письмо, представитель Израиля признал в своем письме от 19 ноября 1965 года (S/6956), что «подразделение израильской армии предприняло символическую предупредительную акцию». А далее идут те же фразы, что использованы в отношении Сирии. В израильском письме далее говорится: «Эта операция имела своей целью показать ливанским властям ...всю серьезность отношения израильского правительства к продолжению... подрывной деятельности». Таким образом, правительство Израиля всегда присваивает себе право внушать своим соседям серьезность своего отношения к ним.

101. В ночь с 29 на 30 апреля 1966 года (примечательно, что это всегда происходит в одну из последних ночей месяца) Израиль вновь нанес удар по Иордании, в результате чего было убито одиннадцать безвинных гражданских лиц, включая женщин и детей, трое ранено, двадцать пять домов уничтожено, нанесен огромный материальный ущерб, и все это под обычным предлогом ложных утверждений и обвинений в инфильтрации. И вновь, оправдывая этот враждебный и носящий военный характер акт, официально запланированный израильскими властями, представитель Израиля в своем письме от 2 мая 1966 года (S/7277) заявил: «Правительство Израиля глубоко сожалеет, что ему приходится принимать такие меры,— в результате которых было убито одиннадцать безвинных гражданских лиц,—

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Дополнение № 13, пункт 6.*

...правительство Израиля обязано предпринять соответствующие шаги для защиты своих граждан и своих границ».

102. Но 16 мая 1966 года Смешанная иорданско-израильская комиссия по перемирию осудила Израиль за эту неприкрытую агрессию. Официальный текст, содержащий это осуждение, был распространен представителем Иордании 31 мая 1966 года (см. S/7325); из него я цитирую следующие два пункта. Смешанная комиссия, среди прочего,

«постановляет, что этот враждебный и воинственный акт, официально запланированный израильскими властями и совершенный израильскими войсками против Иордании, является самым серьезным и грубым нарушением пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии;

осуждает израильские власти за эти действия Израиля против Иордании, совершенные в явное нарушение взятых ими на себя торжественных обязательств согласно положениям Общего соглашения о перемирии».

103. Газета «Джерузалем пост» 2 мая 1966 года опубликовала следующие заявления израильских лидеров:

«Начальник штаба израильской армии Рав-Алуф Рабин сказал корреспондентам, что, хотя Иордания была использована как база недавних рейдов организации Эль-Фатах, именно Сирия открыто поддерживает этих мародеров... «Сирия оказывала как материальную, так и моральную поддержку организации Эль-Фатах и выступала заодно с этой организацией», — заявил он. «Мы считаем, что любое государство ответственно за действия, которые производятся с его территории. Но это ни на йоту не умаляет ответственности Сирии», — заявил начальник штаба.»

104. В том же номере этой газеты заявлено также следующее:

«Министр труда г-н Йигал Аллон вчера возложил ответственность за недавние разбойничьи действия Организации Эль-Фатах непосредственно на Сирию. Г-н Аллон — член правительственного комитета безопасности, органа, который принимает общие решения о проведении ответных действий — таким образом мы узнаем, что существует специальный орган, принимающий решение о проведении активных действий, — сказал на первомайском митинге евреев и арабов в Верхней Галилее, что, несмотря на полную ответственность Сирии, ее соседи, каждый в отдельности, несут ответственность за соблюдение спокойствия на их границах».

105. Не остается никакого сомнения, что эти воинственные заявления содержат прямую угрозу в адрес Сирии. В своем письме от 24 мая 1966 года (S/7320) на имя Председателя Совета Без-

опасности я вновь предупреждал о преступных планах израильских властей относительно Сирии и заявил нижеследующее по поводу этих обвинений:

«Правительство и народ Сирии твердо считают, что приведенные выше ложные обвинения начальника штаба израильской армии и министра труда носят такой же характер, как заявления, приведшие к преступному вторжению — имеется в виду 1956 год. — Теперь, как и тогда, делаются воинственные заявления, чтобы оправдать под предлогом репрессалий экспансионистское военное нападение. Правительство Сирии отвергает утверждение о том, что Сирия является источником двух организаций: Эль-Фатах и Эль-Асефа».

106. Однако, если судить по частоте и числу нападений Израиля, представляется, что Сирия является постоянным и наиболее излюбленным объектом израильской агрессии.

107. Я хочу напомнить членам Совета, что в ноябре 1964 года военно-воздушные силы Израиля совершили налет на сирийские посты, расположенные вблизи от демаркационной линии перемирия в секторе Аин-Мемун. Сирия направила тогда Совету Безопасности жалобу по поводу этого налета (1162-е заседание), который как было сказано в нашей жалобе, согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций представлял собой вооруженную агрессию и грубое нарушение Общего соглашения о перемирии. Основная причина напряженности в этом районе состоит в том, что власти Израиля неизменно отказывались соблюдать статус демилитаризованной зоны, определенной в Общем соглашении о перемирии. Начальник штаба, который докладывал тогда об этом нападении, заявил, что напряженность в большой степени поддерживается непреклонным отказом Израиля признать какой-либо правовой статус демилитаризованной зоны Сирии.

108. До 1963 года и в 1963 году Сирия представила Совету Безопасности четыре жалобы в связи с актами агрессии, совершенными израильскими регулярными вооруженными силами против Сирии.

109. В трех случаях, имевших место до 1963 года, Совет Безопасности осудил Израиль. В первом случае, 9 апреля 1962 года после очередного нападения на Сирию, совершенного регулярными вооруженными силами Израиля, Совет Безопасности принял резолюцию 171 (1962), в которой он «подтверждает резолюцию 111 (1956) Совета Безопасности от 19 января 1956 года, осудившую военные действия Израиля, устанавливая, что израильское нападение 16—17 марта 1962 года, — вблизи Тивериадского озера, — представляет собой явное нарушение указанной резолюции, и призывает Израиль в будущем неукоснительно воздерживаться от таких действий».

110. Во втором случае, 19 января 1956 года, после очередного неспровоцированного нападения

на Сирию Совет Безопасности принял резолюцию 111 (1956), в которой говорится, что он «осуждает нападение, совершенное 11 декабря 1955 года, как явное нарушение положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета от 15 июля 1948 года, условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля согласно Уставу, «выражает свою глубокую тревогу по поводу невыполнения правительством Израиля своих обязательств» и предупреждает, что ему придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры согласно Уставу необходимы для поддержания или восстановления мира». Как видите, еще в 1956 году пришлось напомнить о положениях Устава агрессивному государству — в данном случае Израилю, — чтобы поддержать или сохранить мир. Сегодня, десять лет спустя, Израиль продолжает совершать те же акты агрессии.

111. В третьем случае, 18 мая 1951 года, после нападения на Сирию, предпринятого регулярными вооруженными силами Израиля, Совет Безопасности принял резолюцию 93 (1951), в которой говорится, что Совет Безопасности считает, что «воздушная операция, предпринятая вооруженными силами правительства Израиля 5 апреля 1951 года», представляет собой «нарушение положений о прекращении огня, содержащихся в резолюции 54 (1948) Совета Безопасности», и несовместима с условиями Соглашения о перемирии и обязательствами, принятыми на себя сторонами в соответствии с Уставом.

112. Это лишь немногие из большого числа случаев осуждения Израиля за агрессивные действия против Иордании, Объединенной Арабской Республики и против других арабских государств. Таким образом, Израиль навлек на себя осуждение Совета Безопасности своими собственными действиями в прошлом.

113. С другой стороны, если обратиться к решениям Смешанных комиссий по перемирию, станут очевидными следующие выводы: во-первых, правительство Израиля виновно в планировании и организации военных операций и ударов против соседних арабских государств, повлекших за собой большое число жертв среди гражданского арабского населения и среди солдат; во-вторых, ни одно арабское правительство ни одной из Смешанных комиссий по перемирию никогда не было признано виновным в организации нападений на израильскую территорию; в-третьих, когда происходит израильская агрессия, представители израильского правительства часто заявляют, что организованное нападение на территорию соседних государств было возмездием за «просачивание» отдельных арабов.

114. Суммируем вышеизложенное: частота повторения этих актов агрессии, выбор времени для их нанесения, тактические меры, которые предшествуют и сопутствуют им или следуют за ними, убедительно показывают главное направление израильской политики, лежащей в основе поведения Израиля, которое — я заявляю об этом

без колебаний — является неотъемлемым условием его существования и проистекает из сионистской идеологии.

115. Несмотря на то что Организация Объединенных Наций обсуждает палестинский вопрос уже почти двадцать лет, — а она будет обсуждать этот вопрос до тех пор, пока насилие и лицемерие принимаются за истину и честность, — мы еще не проникли в суть этой расистской, нацистской международной идеологии, называемой сионизмом, основанной на политике постоянной агрессии против соседних арабских государств, на чувстве превосходства над арабским народом, на политике постоянного создания напряженности в этом районе или усиления напряженности, если она уже существует. Эта политика сама по себе рассчитана на долгий период, является орудием достижения зловещей цели, которую нам еще необходимо раскрыть, — то есть цели противодействия экономическому, социальному и политическому развитию арабских стран, отвлечения их энергии и ресурсов на цели обороны и срыва начинаний тех, кто пытается установить социальную справедливость, как мы это делаем в Сирии. И Сирия неоднократно оказывалась их ближайшей мишенью. Почему?

116. Вопрос о нападении Израиля на Сирию, являющийся предметом нашей сегодняшней жалобы, не может рассматриваться как простой вопрос о местном пограничном инциденте. Безответственное поведение Израиля неоднократно угрожало и угрожает в настоящее время вовлечь весь Ближний Восток в трагические события, исход которых невозможно предвидеть.

117. Именно к этой зловещей цели и позиции Израиля Сирийская Арабская Республика хочет еще раз привлечь внимание Совета Безопасности, с полным сознанием ответственности, вытекающей из такого призыва. Право же, терпение имеет пределы, и от Сирийской Арабской Республики нельзя ожидать, что она и дальше молча будет мириться с навязываемым ей Израилем законом джунглей. Как только Сирийская Арабская Республика начнет платить той же монетой, пожар, который неизбежно вспыхнет в результате этого, уничтожит все возможности установления мира и безопасности в этом районе, ибо самооборона является священным долгом, которым Сирийская Арабская Республика не может поступиться.

118. Как нам известно, в мире и без того уже слишком много тревоги, чтобы мы могли позволить возникнуть еще одному пожару. Израиль — я уверен, что история докажет это, а великие историки нашего времени, например г-н Арнольд Тойнби, уже указали на этот факт, — навязал миру свое трагическое существование, которое посеяло лишь горе и кровопролитие. В настоящее время под угрозой находятся не просто отношения между Израилем и Сирией или мир на Ближнем Востоке, вызванной израильскими нападениями и агрессией. В результате действия ряда факторов, наблюдаемых в мире в настоя-

щее время, под угрозу поставлено само достоинство Организации Объединенных Наций, сами полномочия и престиж Совета Безопасности, его способность уничтожить угрозу в зародыше. Мы честно и откровенно считаем, что с нашей стороны мы сделали все, что необходимо было сделать, и что в дальнейшем перед лицом агрессии мы не будем больше оставаться пассивными, чего бы нам это ни стоило.

119. Теперь дело уважаемого Совета рассмотреть это серьезное положение и со свойственной ему мудростью не допустить, чтобы опасность достигла тех угрожающих размахов, каких она неизбежно достигнет, если не будет вовремя взята под контроль.

120. С вашего позволения я хотел бы зарезервировать за моей делегацией право выступить еще раз, когда в этом будет необходимость.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

122. Г-н КОМЭИ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Председателя и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить в Совете взгляды моего правительства по этому вопросу.

123. С самого начала я хотел бы сказать, что я был несколько озадачен и даже смущен характером процедурных прений, которые имели место здесь сегодня и в ходе которых я был лишь пассивным наблюдателем.

124. Совершенно очевидно, что акция, предпринятая моим правительством 14 июля и являющаяся предметом жалобы Сирии, отнюдь не была неожиданным, изолированным и ничем не спровоцированным актом, который разразился как гром среди ясного неба. Рассматриваемый нами здесь вопрос касается, и я полагаю, что за восемнадцать лет обсуждения Совет Безопасности хорошо ознакомился с этим, единой границы между Израилем и Сирией, единого Соглашения о перемирии, подписанного этими двумя правительствами. Причины напряженных отношений между этими двумя соседними государствами и составляют, очевидно, фон, контекст и необходимую мотивировку каждого конкретного акта, имевшего место. Действительно, без такого углубленного изучения общего фона эти акты никак не могут быть поняты. Я считаю своим долгом изложить Совету все факты и обстоятельства, которые, по мнению моего правительства, имеют отношение к делу, и особо подчеркнуть, что мы считаем себя страной, на которую нападает и которой угрожает наш сосед, Сирия. Если это обязывает меня объяснить Совету, что лежит в основе жалобы, которую мое правительство представило Совету, я искренне надеюсь, что при рассмотрении столь серьезного вопроса мне как представителю стороны, имеющей непосредственное отношение к конфликту, которого пригласили занять место за столом Совета, чтобы изложить точку зрения своего правительства, члены Совета позволят высказаться, не прерывая.

125. Если и были какие-то сомнения относительно этого вопроса, то заявление представителя Сирии, которое мы только что выслушали, предельно четко объясняет, насколько искусственной была попытка разобщить подпункты *a* и *b* единого вопроса повестки дня Совета.

126. В ходе своего выступления представитель Сирии обвинил мое правительство в экспансионистских и колониалистских замыслах по отношению к Сирии и соседним арабским государствам. Он заявил, что утверждение Израиля относительно ответственности Сирии за некоторые организации, члены которых проникают на территорию нашей страны, являются необоснованными. Могу ли я рассчитывать, что мне дадут возможность доказать, как я намерен это сделать, что для подобных утверждений есть все основания?

127. Представитель Сирии упомянул акции, которые даже не содержатся в жалобе его страны, направленной Совету Безопасности, и даже не затрагивают его страну. Он обвинил мое правительство в том, что главным образом оно несет ответственность за напряженность в этом районе. Он высказал общие голословные утверждения относительно агрессивного характера политики Израиля, сионистской идеологии и так далее. Я считаю, что мое право и мой долг сказать теперь Совету, почему мое правительство считает, что не мы, а правительство Сирии проводит воинственную политику по отношению к Израилю, создает напряженность в районе и несет ответственность за обстановку, создавшуюся на сирийско-израильской границе.

128. Прежде всего я не могу не выразить сожаления, что спустя неделю после инцидентов, которые имели место 13 и 14 июля, правительство Сирии явно передумало и потребовало так называемого «срочного» созыва заседания Совета. Я не ставлю под сомнение право правительства Сирии поступать подобным образом, но опыт свидетельствует о том, что публичное обсуждение подобных дел не способствует ослаблению напряженности, а может лишь разжечь ее.

129. Что касается инцидентов, имевших место 13 и 14 июля, то мне почти нечего добавить к тому, что сказано в моем письме от 14 июля на имя Председателя Совета Безопасности (S/7411). В этом письме сообщается об ударах, нанесенных сирийцами за последние месяцы по населенным пунктам и гражданским объектам на израильской границе, и об активизации этих действий, о чем свидетельствуют четыре акта саботажа и минирования, происшедшие примерно за одни сутки, в результате чего два израильских гражданина были убиты и еще двое ранены. В письме следующим образом говорится об акции Израиля, предпринятой 14 июля:

«После возмутительных актов, совершенных за последние два дня, и особенно после серьезного вчерашнего инцидента в Альмагоре, самолетам израильских военно-воздушных сил

сегодня было приказано предпринять строго ограниченные действия, которые считались необходимыми в данных условиях. Они произвели короткое нападение на сирийские тракторы и механическое оборудование, находившееся к юго-востоку от Альмагора, так как они представляли собой такого же рода цель, как та, которая подвергалась постоянным нападениям Сирии в том же районе Израиля. Самолеты выполнили свое задание и благополучно вернулись на свою базу. Эта операция имела своей целью показать сирийским властям всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля.

130. Я хочу развеять подозрения представителя Сирии. Составление письма не предшествовало этой операции, письмо не лежало готовым в ожидании проведения акции. Я могу лично заверить его, что получил инструкции представить это письмо после упомянутых событий и сделал это с максимально возможной поспешностью, учитывая характер его содержания.

131. Применение авиации в данном случае не имеет какого-либо особого значения. Использование средств было продиктовано конкретными условиями и особенно характером местности. Протяженность израильско-сирийской границы относительно невелика и составляет около пятидесяти миль. Почти на всем протяжении со стороны Сирии над границей господствует сильно укрепленная горная гряда. Только посредством применения авиации Израиль может преодолеть эти невыгодные топографические условия и свести свои потери к минимуму. В данном случае вся акция длилась пятнадцать минут, и она носила местный и строго ограниченный характер.

132. После 14 июля почти в течение всей недели вдоль границ сохранялось спокойствие, но, к сожалению, я должен обратить внимание Совета Безопасности на еще один диверсионный набег, предпринятый против Израиля в среду, 20 июля. В деревне Маргалиот, недалеко от ливанской границы, был взорван заряд динамита, в результате чего поврежден инкубатор. В результате немедленного расследования выяснилось, что по всей деревне было заложено еще восемь мин замедленного действия, причем две из них — под жилой дом, в котором спали фермер, его жена и пятеро детей. Все эти мины были своевременно обезврежены. Были обнаружены следы четырех человек, обутых в сапоги на резиновой подошве, которые вели к границе.

133. Я только что получил сообщение, что сегодня утром в Метулле женщина, собиравшая фрукты в саду, получила серьезное ранение в результате взрыва мины, которая была спрятана под пустыми ящиками. Это произошло недалеко от того места, где 12 июля в результате рейда была взорвана хозяйственная постройка, и полагают, что мина, которая взорвалась сегодня утром, бы-

ла заложена группой, совершившей диверсию 12 июля.

134. Нельзя рассматривать эти недавние инциденты и нашу реакцию на них, и я должен это подчеркнуть, в отрыве от предшествовавших событий. В течение длительного времени в результате обстрела гражданских объектов со стороны сирийских военных позиций и проникновения под покровом темноты на территорию Израиля групп диверсантов и террористов в районе нашей границы сохраняется напряженность и беспорядок. За последние несколько месяцев имели место десять случаев диверсионных рейдов и закладки мин; зарегистрировано 93 случая, когда сирийские войска открывали огонь по израильским фермерам, работавшим на своих полях с тракторами и сельскохозяйственными орудиями, по израильским рыбацким лодкам на Тивериадском озере и по машинам на дорогах. Кроме этого, имел место ряд случаев преднамеренного поджога собранного урожая и плантаций. В ходе этих непрерывных беспокоящих действий шестнадцать человек получили ранения, четыре из них смертельные, и нанесен серьезный ущерб строениям, оборудованию и техническим сооружениям. Таков итог нескольких месяцев. Собственно говоря, эти месяцы являются лишь самой ближайшей фазой пограничной войны, которая продолжается восемнадцать лет. Наше терпение и сдержанность напряжены до предела.

135. Я самым официальным образом заверяю Совет Безопасности, что правительство Израиля не хочет прибегать к вооруженным столкновениям и военным действиям в районе границы. Голословные утверждения относительно нашей основной политики, которые я слышал здесь сегодня, просто смехотворны. Наш народ пережил более чем достаточно кровопролития и борьбы. Мы горячо желаем установить отношения мира и сотрудничества с нашими соседями и вместе с ними содействовать благосостоянию и прогрессу района, в котором мы с ними живем. К сожалению, нам по-прежнему не удается достичь этой цели, а враждебность наших соседей продолжает отдалять нас от них.

136. Но израильские граждане имеют право, по меньшей мере, жить, не подвергаясь вооруженному нападению во время дневного труда и не опасаясь, что ночью, когда дом спит, их взорвут. Они надеются, что правительство оградит их от этого, и важнейший долг правительства — принять такие меры, которые оно считает необходимыми для обеспечения безопасности государства, его территории и граждан.

137. Операция 14 июля была осуществлена крайне неохотно, после того как мы убедились, что все наши усилия сдерживать сирийскую агрессию с помощью Организации Объединенных Наций и через дипломатические каналы оказались безуспешными. Сама акция, как я уже сказал, была кратковременной и предельно ограниченной, и правительство сразу же публично признало, что несет полную ответственность за нее. Мы не на-

носим удары исподтишка по территории наших соседей.

138. Нельзя обеспечить спокойствие на границе, пока правительство Сирии не признает, что соблюдение спокойствия отвечает как его, так и нашим интересам. Всем бедам пришел бы конец, если бы удалось добиться безоговорочного и действенного прекращения огня и полного прекращения вооруженных рейдов на нашу территорию. Каковы бы ни были неразрешенные вопросы, их можно решить с помощью переговоров, а не с помощью динамита.

139. Истинной и главной проблемой является проблема: мир или война. На прошлой неделе, 20 июля, исполнилась семнадцатая годовщина со дня подписания Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией. Семнадцать лет — это достаточный срок, для того чтобы правительство Сирии решило, считает ли оно войну против Израиля законченной или нет.

140. Цель Соглашения о перемирии состояла в том, чтобы раз и навсегда положить конец военным действиям между сторонами и послужить коротким переходным периодом к прочному мирному урегулированию. Люди доброй воли не сомневаются, что необходимо перейти от существующего в настоящее время напряженного и жестокого перемирия на более твердую основу. Правительства, которые поддерживают дружественные отношения с обеими сторонами, убеждены, что Сирия должна признать территориальное единство и политическую независимость Израиля, как этого требует Устав, и что основные разногласия должны быть урегулированы не на поле боя, а за столом переговоров.

141. Готов ли представитель Сирии заявить сейчас здесь Совету, что его правительство отказывается от всякого применения силы в этом конфликте и что оно в принципе готово вести переговоры с Израилем о мирном урегулировании? Я могу категорически подтвердить, что именно такова позиция правительства Израиля в этом вопросе. Оно готово тотчас же послать своих представителей для встречи с представителями Сирии в любое время и в любом месте, которое будет удобно для Сирии, публично или за закрытыми дверями, и начать диалог между нашими странами, чтобы совместно найти пути мирного урегулирования. Если представитель Сирии сделает подобное заявление, то это откроет новую страницу в наших отношениях и в истории нашего беспокойного района.

142. Возможно, будет полезно вспомнить некоторые основные положения Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и сопоставить их с фактической политикой и действиями Сирии, ибо это весьма существенно для рассмотрения вопроса, стоящего перед Советом. Пункт 2 статьи I запрещает даже угрозу агрессивной акцией против народа или вооруженных сил другой стороны. Пункт 3 статьи I устанавливает, что право каждой стороны на безопасность и

свободу от опасности подвергнуться нападению должно строго соблюдаться. Пункт 2 статьи III запрещает вооруженным силам той или иной стороны пересекать демаркационную линию перемирия, и формулировка текста недвусмысленно включает сюда «полувоенные» и «нерегулярные» силы. Тем самым на правительства была возложена ответственность за всякие нерегулярные или «неофициальные» вооруженные банды, действующие с их территорий. Пункт 3 статьи III является еще более широким. Он гласит, что с территории, контролируемой одной из сторон, не должны исходить никакие военные действия или враждебные акты против другой стороны или против гражданского населения на территории, находящейся под контролем этой стороны. В соответствии со статьей IV обе стороны обязаны обеспечить, чтобы никто, даже гражданские лица, не пересекал линию без разрешения властей.

143. Таковы были официальные обязательства, взятые на себя Сирией, когда она подписала это соглашение, получившее одобрение Совета Безопасности. Как члены Совета увидят из моего выступления, поведение Сирии представляет собой непрерывное нарушение этих основных положений и является отрицанием буквы и духа Соглашения о перемирии.

144. Сирийские руководители открыто заявляют, что Израиль должен быть уничтожен силой, и объявляют, что они ведут так называемую «народную освободительную войну». Они заявляют, что эти цели не могут быть достигнуты путем прений в Организации Объединенных Наций или путем устных деклараций со стороны арабских правительств, они достижимы лишь путем конкретных вооруженных действий на земле для подготовки к завершающему столкновению с Израилем. Провозглашенная ими политика является воинственной политикой. Практические меры по осуществлению этой политики принимают различные формы.

145. Во-первых, это вооружение и подготовка пяти-шести тысяч палестинцев, которые в настоящее время находятся в Сирии, с открыто объявленной целью использовать их в качестве передового отряда в будущей войне с Израилем. Во-вторых, стремление помешать нормальной жизни гражданского населения Израиля в пограничном районе путем ведения беспокоящего артиллерийского огня с сирийских укрепленных позиций. В-третьих, преступный и противозаконный проект, направленный на сокращение нормального водоснабжения Израиля, имеющего жизненно важное значение. В-четвертых, поощрение диверсионной деятельности с помощью специально созданной диверсионной организации, называемой Эль-Фатах, что означает «Завоевание», или Эль-Асефа, что означает «Буря». Позднее я еще буду говорить об этой организации и ответственности за ее деятельность.

146. В свете этой политики и деятельности вызывает удивление поза оскорбленной невинности,

в которой представитель Сирии выступает перед Организацией Объединенных Наций, а поза вряд ли совместима с тем, что сирийские руководители говорят дома, где они публично признают поддержку Сирией доктрины тайной партизанской войны против Израиля. Эта доктрина открытой агрессии одного государства — члена Организации Объединенных Наций против другого выдвигается не анонимными крикунами, а высшими государственными деятелями Сирийской Республики и командующим ее вооруженными силами.

147. В качестве примера типичных деклараций можно привести заявление сирийского министра национального планирования, сделанное два месяца назад, 15 мая:

«Палестинская проблема вступила в новую фазу, в которой лозунг народной войны за освобождение приобрел практическое значение, способное оказать воздействие на арабскую и палестинскую действительность и перенести „Битву за возвращение“ из сферы дешевых политических интриг в сферу активной борьбы».

148. 22 мая президент Сирии сказал: «Мы горим желанием начать битву. Мы поднимаем знамя народной освободительной войны. Мы хотим тотальной войны, войны, которая не знает пределов и которая уничтожит Израиль.., это будет тотальная война, главной целью которой будет проведение политики выжженной земли». 11 июля, совсем недавно, президент Аль-Атасси опять заявил: «Мы стремимся к освобождению Палестины; именно поэтому мы подготавливаем условия для народной войны». Я полагаю, что выражение подобных чувств устами главы государства, которое является членом Организации Объединенных Наций, представляет собой беспрецедентный случай.

149. 16 июля глава сирийского правительства премьер-министр Сирии сказал, что арабы «полны решимости вступить в народную освободительную войну, которая является гарантией возвращения незаконно захваченной родины».

150. Для прессы правительства и правящей партии характерна та же самая тема. Например, правительственный орган «Эль-Баат» открыто заявил на прошлой неделе, 17 июля, что «стратегия, которой с самого начала обеспечен успех, состоит в проведении народной освободительной войны. Мы избрали вооруженную борьбу как средство, с помощью которого можно добиться освобождения Палестины».

151. Начальник штаба вооруженных сил Сирии генерал Эль-Сувайдани выдвинул эту концепцию в качестве действующей военной доктрины вооруженных сил Сирии. 22 мая он заявил:

«Правильный принцип содержится в заявлении, сделанном партией: это принцип ведения освободительной войны, которая не основывается на классических методах. Традиционная

война, которая основывается на превосходстве в количестве вооружения, ни к чему нас не приведет. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме освободительной войны. Алжир, равно как и Вьетнам, будет служить нам примером».

На прошлой неделе, 18 июля, после недавних событий начальник штаба вооруженных сил Сирии развил эту тему в своем обращении к группе офицеров, которое было передано по радио Дамаска в тот же день. Он подчеркнул тот факт, что гонка вооружений является бесперспективной по сравнению с тактикой народной армии.

152. В прошлый четверг, 21 июля, премьер-министр и министр обороны Израиля г-н Леви Эшкол дал ответ генералу Эль-Сувайдани. Выступая на военном параде, премьер-министр подчеркнул, что согласно полученным сообщениям генерал Эль-Сувайдани сказал, что гонка вооружений на Ближнем Востоке не будет иметь конца и что арабы в настоящее время задаются вопросом, не является ли накопление вооружения бесполезным расточительством их ресурсов. Г-н Эшкол добавил:

«Могло бы показаться, что наши соседи начинают проявлять благоразумие. К сожалению, далее начальник штаба вооруженных сил Сирии заявил, что «наш народ полон решимости начать народную войну за освобождение незаконно захваченных арабских земель».

Под этим, как подчеркнул г-н Эшкол, очевидно, подразумевается партизанская война. Премьер-министр предупредил, что мы будем на чеку и примем надлежащие ответные меры, чтобы расстроить планы Сирии. Он добавил:

«В то же время мы будем и впредь надеяться, что там, где не поможет благоразумие, поможет время и что арабы откажутся от своих разрушительных намерений и вместо этого посвятят себя улучшению своей экономической и общественной жизни».

153. Будет интересно послушать, как представитель Сирии объяснит Совету, что подразумевают руководители его страны под «народной освободительной войной», как ее можно увязать с Соглашением о перемирии и с Уставом Организации Объединенных Наций и какое воздействие она окажет на обстановку в районе границы.

154. Совет занимается именно этим вопросом, поскольку он является предметом одной из двух жалоб, которая по просьбе моего правительства была включена в его повестку дня. Аналогичная жалоба была также передана в Смешанную израильско-сирийскую комиссию по перемирию, и я надеюсь, что генерал Одд Булл займется ею.

155. В ходе ряда конференций глав арабских государств, первая из которых была проведена в январе 1964 года в Каире, сообщалось, что только руководители Сирии настаивали на немедленном военном столкновении с Израилем. Они не смогли убедить другие страны в необходимости

принять этот безрассудный курс. Они не смогли также добиться принятия своих предложений о вступлении в промежуточную фазу необъявленной войны посредством организации партизанских и диверсионных операций. На основе достоверных сообщений создается впечатление, что некоторые арабские государства отказывались заниматься деятельностью, которая может привести к кризису, прежде чем будут закончены военные приготовления и развертывание арабских войск.

156. По всем данным, сирийские руководители вернулись после этих конференций раздраженные и разочарованные. Такова общая обстановка, в которой Дамаск разрабатывал свою доктрину «народной освободительной войны», которая осуществлялась бы путем практических действий на поле боя вместо проведения конференций и принятия резолюций. Они, несомненно, рассчитывали, что если эти меры будут сводиться к ограниченным действиям в районе границы, Израиль не будет на них реагировать по политическим мотивам и вследствие особых условий местности. Не является совпадением, что диверсионная группа Эль-Фатах, которой руководит Сирия, начала свои операции в январе прошлого года.

157. Я призываю Совет обратить более пристальное внимание на эти операции Эль-Фатах, которые являются основным источником напряженности и осложнений в пограничном районе в течение последних восемнадцати месяцев, то есть со времени их начала. За указанный период эта группа предприняла в общей сложности 53 рейда на территорию Израиля, подробности которых время от времени сообщались Совету Безопасности в семи моих письмах на имя Председателя Совета Безопасности: от 1 марта (S/6208), 27 мая (S/6387), 4 июня (S/6414) и 19 ноября (S/6956) 1965 года и 2 мая (S/7277), 16 мая (S/7296) и 14 июля 1966 года (S/7411). В число этих нападений входят три попытки организовать крушение поездов, одиннадцать случаев минирования дорог и тридцать случаев диверсий с применением динамита. Перечень этих инцидентов приложен к тексту подготовленного мною заявления, которое распространено вместе с двумя картами, и я просил бы, чтобы эти приложения были включены в отчет Совета во избежание затраты времени на их зачитание (см. приложение).

158. Многие из этих актов были предприняты террористами, перешедшими границу не из Сирии, а из других соседних арабских государств. В этих случаях правительство Израиля настоятельно утверждало, что в соответствии с условиями Общего соглашения о перемирии заинтересованные государства несут ответственность за вооруженное просачивание с их территорий. Мы требуем, чтобы эти правительства приняли эффективные внутригосударственные меры, чтобы пресечь зло на своей стороне границы. Вместе с тем нам было ясно с самого начала, что, откуда

бы ни исходили акции Эль-Фатах, за ее спиной всегда стояла Сирия. Сирию больше устраивало, чтобы эти диверсионные группы действовали с территорий соседних государств, ибо их границы более открыты и причастность Сирии к этой деятельности была бы менее заметна. В те периоды, когда власти в этих других странах принимали контрмеры, рейды Эль-Фатах через их границы сокращались или прекращались вовсе.

159. Сегодня утром я получил из Секретариата рассекреченное коммюнике от 8 июля, в котором содержится текст решения Смешанной израильско-иорданской комиссии по перемирию, принятого накануне, 7 июля, по поводу того, что 27 июня на mine подорвалась машина, в результате чего два человека были ранены. В последнем пункте этого решения «обращается внимание обеих сторон», то есть Израиля и Иордании, «на необходимость поддержания и усиления уже принимаемых превентивных мер, которые в какой-то мере оказались эффективными». Я не знаю, понравится ли это представителю Иордании, но напомним, что это первый случай, когда используется принятая по его настоянию новая процедура, согласно которой решения Смешанной комиссии по перемирию доводятся Секретариатом до сведения сторон неофициальным путем.

160. Как бы то ни было, когда проход через другие страны закрыт, большая часть инцидентов происходит близ сирийской границы; и такова картина событий за последние месяцы. Иногда между местом совершения актов насилия и границей можно наблюдать следы, оставленные нарушителями. В большинстве случаев из-за характера местности и состояния погоды их нельзя отчетливо различить. Например, в недавнем тексте решения Смешанной комиссии по перемирию от 7 июля, о котором я упоминал выше, сказано, что вследствие твердости почвы невозможно было различить следы нарушителей, которые установили этот заряд.

161. Но независимо от технических трудностей, связанных с определением направления, в котором ведут следы, общая схема этих акций вполне ясна. По одному из таких случаев Председатель Смешанной комиссии по перемирию при Организации Объединенных Наций сказал: «Создается впечатление, что это были не случайные акты одиночек, а акты, запланированные и осуществленные определенной группой». Он добавил, что подобные инциденты «нарушают нормальную жизнь Израиля и представляют собой опасность для него».

162. Я хочу указать на следующие типичные черты схемы действий, характерной для Эль-Фатах. Во-первых, расследование, проведенное Организацией Объединенных Наций, подтвердило, что во всех без исключения случаях акты насилия действительно произошли в то время и в том месте, какие указаны в жалобе Израиля.

163. Во-вторых, все объекты этих рейдов находятся на таком расстоянии от границы, которое

можно легко преодолеть пешком, и, следовательно, террористы могли пересечь границу под покровом темноты, заложить заряды динамита или мины и благополучно вернуться через границу задолго до рассвета. Если члены Совета будут настолько любезны и посмотрят на карту Израиля, которая распространена вместе с подготовленным мною заявлением и на которой отмечены места пятидесяти трех инцидентов, о которых я упоминал, то для них станет совершенно очевидно, что все эти инциденты произошли в непосредственной близости от границы. Я хочу также добавить, что наибольшее количество этих налетов совершено в безлунные ночи.

164. В-третьих, порядок и техника осуществления этих нападений довольно одинаковы. Обычно они осуществляются группой в два-три человека, обутых в башмаки на резиновой подошве. Взрывные заряды с взрывателями замедленного действия прикрепляются поздно ночью на жилые дома, установки водоснабжения, хозяйственные постройки и другие гражданские объекты, либо же на дорогах устанавливаются противотанковые мины обычного военного образца. В результате изучения более пятидесяти случаев нападений, имевших место в последние восемнадцать месяцев, становится ясно, что все лица, принимавшие в них участие, получили профессиональную подготовку для такой деятельности и снабжаются снаряжением из какого-то единого центра.

165. В-четвертых, «военные коммюнике» так называемого «главного командования» Эль-Фатах регулярно публикуются в сирийской прессе и передаются по радио Дамаска. Как правило, в этих бюллетенях довольно точно указываются время и место совершения актов насилия, хотя они в большой степени преувеличивают достигнутый успех, число жертв и ущерб, нанесенный Израилю.

166. В-пятых, в результате допроса раненых и захваченных диверсантов получена подробная информация о составе Эль-Фатах и базах, с которых она действует.

167. Независимо от того, из какой соседней страны группы диверсантов фактически переходят границу Израиля, вся информация, которой располагает мое правительство, свидетельствует о том, что именно Сирия является центром, учебной базой, основным поставщиком оружия и главным политическим руководителем этой организации. Собственно говоря, все следы ведут во второе бюро в Дамаске, то есть в штаб разведывательной службы и службы безопасности Сирии. Становится все более очевидным, что Эль-Фатах служит лишь фасадом, за которым скрывается тайная деятельность сирийского правительства, направленная, бесспорно, на ведение партизанской войны, с которой солидаризировались его руководители.

168. Примечательно, насколько открыто Сирия солидаризируется с этой группой и претендует на сомнительные заслуги за ее подвиги. Я уже

упомянул о коммюнике, которые публикуются после совершения рейдов. Радио Дамаска, которое транслирует эти коммюнике после каждого рейда, находится под контролем и руководством правительства Сирии, а сирийские газеты, которые публикуют эти коммюнике, также находятся под контролем правительства. Кроме этого, орган группы Эль-Асефа, так называется по-арабски Эль-Фатах, — «Саут-эль-Асефа» — «Голос бури» — официально издается в Дамаске с 17 мая 1965 года.

169. В качестве примера можно привести самый последний из этих бюллетеней Эль-Фатах, который транслировался на арабском языке внутренней службой радио Дамаска 15 июля, то есть сразу после инцидентов, которые изложены в моем письме Совету Безопасности от 14 июля. Я прочитаю текст этой радиопередачи, опубликованный на английском языке службой перехвата Би-Би-Си в Лондоне; передача озаглавлена: «Коммюнике генерального командования штурмовых сил», и правительственный радиокорреспондент заявил:

«Наша местная пресса продолжает следить за сообщениями о действиях вооруженных сил «Бури» на территории оккупированной Палестины. Сегодня наша газета поместила военное коммюнике, опубликованное главным командованием вооруженных сил «Бури». Ниже следует текст коммюнике:

«Военное коммюнике 51, опубликованное главным командованием вооруженных сил «Бури». На основе полученных приказов наши ударные силы предприняли следующие действия:

1. В ночь на 26 июня 1966 года подразделение группы 74 установило несколько мин в районе Ейн Геди на берегу оккупированного района Мертвого моря, где силы противника проводили маневры. На mine подорвался тяжелый танк. Танк был уничтожен, и все находившиеся в нем солдаты убиты.

2. В ночь на 30 июня 1966 года группа 51 атаковала из засады патрульную военную машину на дороге Хора в районе Джахирий в провинции Хеброн. В течение двадцати минут штурмовые силы вели бой с патрульным подразделением. Атакующим с помощью ручных гранат удалось уничтожить как машину, так и всех, кто в ней находился. Подкрепление противника пыталось окружить наш отряд. Однако нашему отряду удалось благополучно вернуться на свои базы.

3. В ночь на 12 июля, то есть в этом месяце, отряд группы 15 имел стычку с тяжелым бронетранспортером, который двигался к пересечению дорог на Деи Накх-Хас и на селение Ум-аль-Катн в районе Бет-Гуврин. Бой продолжался 30 минут. В ходе боя были применены гранаты и пулеметы. Противник применил 40-мм пушки... Был нанесен большой

урон в живой силе... Один из наших людей был ранен. Нашим силам удалось вернуться на свои базы.

Два следующих пункта, 4 и 5, посвящены двум инцидентам, которые упомянуты в моем письме от 14 июля на имя Совета, которое является предметом настоящих прений Совета; ниже приводится отчет об этих инцидентах, содержащий-ся в военном коммюнике радио Дамаска:

«4. В ночь на 13 июля 1966 года отряд группы 107 совершил налет на селение Мегулла в северном районе, и в ряде мест этого селения ему удалось установить заряды замедленного действия.— Я бы мог добавить, что одним из этих зарядов замедленного действия в то утро убило женщину, собиравшую фрукты.— Около полуночи взорвались пять зарядов, в результате чего были причинены серьезные повреждения двигателю водяного насоса, зданию, где этот двигатель расположен, и складу сельскохозяйственного оборудования и машин. Шестой заряд взорвался в 6 часов вечера на следующий день, в результате чего были убитые, количество которых еще не установлено.

5. В ночь на 11 июля 1966 года отряд группы 96 атаковал окраины города Аль-Джавина, — который в Израиле называется Рош-Пина, — и установил мины под административным зданием. Мина взорвалась, в результате чего был нанесен большой ущерб зданию. Этому же отряду удалось установить несколько мин на дороге, ведущей к этому городу. 13 июля 1966 года на одной из этих мин подорвался бульдозер. Бульдозер был полностью разрушен, а его водитель убит».

В действительности был уничтожен трактор, а водитель был тяжело ранен.

170. Делая большую скидку на преувеличение, необходимо сказать, что большая часть этих коммюнике связана с действительными инцидентами на территории Израиля, которые явились предметом расследования со стороны Организации Объединенных Наций писем Израиля в Совет Безопасности. Итак, что же это такое, если не партизанская война?

171. Вся ирония здесь в том, что Сирия подверглась критике со стороны арабских государств за развертывание деятельности Эль-Фатах, или Эль-Асефа, как своего частного мероприятия. Ее обвинили в том, что она нарушила решения, принятые на конференциях глав арабских государств, которые были направлены на оказание объединенной помощи арабским государствам так называемой Организации освобождения Палестины. Реакция Сирии на эту критику была вызывающей. 4 октября 1965 года радио Дамаска, официальное радио Сирии, заявило:

«Отвечая на вопрос, почему мы боремся против Организации освобождения Палестины и поддерживаем организацию Эль-Асефа — то есть Эль-Фатах — мы говорим: „Мы без коле-

баний будем приветствовать деятельность Организации освобождения Палестины, если эта организация докажет, что она выполняет свою миссию. Именно на этой основе мы поддерживаем организацию Эль-Асефа. Каждая капля крови, пролитая на земле Палестины, делает нам больше чести, чем все речи, произнесенные за пределами этих границ»».

172. 1 ноября 1965 года орган правительственной партии «Баас» писал:

«Израиль напуган действиями палестинских фedaинов — так по-арабски называют террористов или партизан — которые находятся за пределами официальных сфер арабских государств и даже за пределами сфер Организации освобождения Палестины. Деятельность фedaинов должна продолжаться и получить всяческую поддержку, необходимую для достижения успеха».

173. В январе этого года на заседании глав арабских делегаций в Смешанной комиссии по перемирию была принята резолюция, направленная против деятельности организации Эль-Фатах. Очевидно, они были обеспокоены возникающими осложнениями. Какова была реакция Сирии на эту резолюцию, видно из заявления, опубликованного в дамасском еженедельнике «Мудхак аль-Мубки» от 23 января 1966 года:

«Желают ли собравшиеся здесь, чтобы сегодня, спустя восемнадцать лет, освобождение Палестины осуществлялось посредством собраний, разговоров и речей или путем создания организаций фedaинов, которые перестали разговаривать и обратились вместо этого к действию, к помощи пулеметов, бомб и пуль?».

174. 4 мая 1966 года радио Дамаска заявило:

«Из-за того, что Сирия оказывает помощь силам фedaинов, Израиль продолжает свою новую кампанию, заявляя, что Сирия — единственная страна, которая оказывает им помощь. Нет ничего странного в том, что Сирия поддерживает борьбу за Палестину. Напротив, было бы странно, если бы Сирия этого не делала».

13 мая радио Дамаска вновь обвинило Израиль в том, что он пытается заручиться поддержкой всего мира в борьбе против Сирии, «потому что Сирия оказывает помощь деятельности палестинских фedaинов на завоеванных землях».

175. Гнев Сирии направляется против соседних с ней арабских государств всякий раз, когда власти в этих странах считали более благоразумным принять меры против использования их территории организацией Эль-Фатах. Члены Совета могут видеть на карте, где отмечены места инцидентов, и особенно на второй карте, что большая их часть имела место на северо-восточной оконечности Израиля, недалеко от того места, где сходятся границы Сирии, Ливана и Израиля. В некоторых случаях, если не в большей

их части, диверсанты переходили на территорию Ливана из Сирии, а затем, перейдя границу Ливана, попадали на территорию Израиля. Поэтому на второй карте, которая называется «Пункты в районе северной израильско-сирийско-ливанской границы, где с января по июль 1966 года имели место акты саботажа и минирования» и на которую я обращаю внимание Совета, можно увидеть, что эти пункты скорее находятся против границы Ливана, чем границы Сирии.

176. Инцидент, имевший место в прошлом месяце, красноречиво свидетельствует о характере этих событий. 22 июня одна из этих диверсионных групп была остановлена ливанским пограничным патрулем, и между ними произошла перестрелка. Отчет об этом инциденте был опубликован министерством обороны Ливана и передан 23 июня по радио Бейрута. В отчете говорилось, что на юго-восточной границе произошло столкновение между ливанским пограничным патрулем и вооруженными элементами, которые обстреляли патруль. Ответным огнем один из диверсантов был убит, а другой ранен. Среди оружия, которым они располагали, было три банки, содержащие 15 килограммов взрывчатого вещества. Спустя два дня радио Дамаска от имени так называемого главного командования Эль-Фатах обрушилось с уничтожающими нападками на Ливан. Радио объявило, что перехваченная группа являлась штурмовым отрядом Эль-Фатах, который собирался перейти на территорию Израиля, чтобы выполнить свой национальный долг. Действия ливанского пограничного патруля были охарактеризованы как ужасное преступление, а двое пострадавших прославились как герои и мученики.

177. Я замечу, что не требуется большого героизма, чтобы совершать крадучись ночные рейды, минировать дома, где спят ни в чем не повинные семьи, и исчезать, прежде чем мины взорвутся. Собственно говоря, личности многих из этих героев Эль-Фатах нам известны, и они, как правило, являются наемными головорезами с уголовным прошлым.

178. С самого начала деятельности Эль-Фатах мое правительство увидело в этом серьезную угрозу миру. Мы стремились использовать все имеющиеся средства, чтобы убедить заинтересованные правительства в том, что ни в коем случае нельзя терпеть организованный терроризм такого рода против нашего гражданского населения. В дополнение к целому ряду нот, направленных в Совет Безопасности, о которых я уже упоминал, мы неоднократно просили вмешательства со стороны генерала Одда Булла, лично Генерального секретаря, г-на Ральфа Банча и правительств, заинтересованных в том, чтобы помочь поддержанию мира в этом районе. Всякий раз, выражая протест, мое правительство неизменно указывало, что, когда призывы и предупреждения не помогают положить конец нападениям, оно обязано принять соответствующие меры для защиты своих граждан, границы и для обеспече-

ния безопасности. Это остается неукоснительным долгом правительства Израиля и любого уважающего себя правительства во всем мире.

179. Особенно серьезно мое правительство относится к инцидентам в деревне Альмагор, потому что у нас есть все основания полагать, что нарушителями в данном случае являются военнослужащие сирийской армии. Деревня Альмагор расположена на возвышенности к северу от Тивериадского озера, недалеко от библейского Капернаума, приблизительно в километре от сирийской границы. Непосредственно у подножия этой возвышенности, в долине, река Иордан впадает в озеро, а на восточном берегу реки находятся позиции сирийской армии.

180. Члены Совета, очевидно, помнят, что в августе 1963 года, Совет рассматривал жалобу Израиля, вызванную жестоким убийством двух молодых фермеров из деревни Альмагор, возвращавшихся со своих полей. В докладе генерала Булла (S/5401 и Add.1—4) ясно указано, что группа из восьми человек пришла со стороны сирийских позиций, устроила засаду и убила двух фермеров, после чего вернулась назад. Большинство членов Совета поддержали проект резолюции (S/5407), в котором осуждается это «бессмысленное убийство» — эти слова взяты из проекта резолюции — и в котором внимание сирийского правительства обращено на доказательство, говорящие о том, что убийство, очевидно, было совершено вооруженной группой людей, которая пришла на территорию Израиля со стороны реки Иордан, а затем ушла с этой территории в том же направлении. Советский Союз наложил вето на этот проект резолюции.

181. Два месяца назад, 16 мая этого года, приблизительно в 200 метрах от места предыдущей засады было убито еще два фермера из деревни Альмагор, когда их машина подорвалась на mine, заложенной на грунтовой дороге. Изучение оставленных следов, предпринятое представителями Организации Объединенных Наций, свидетельствует о том, что это преступление совершили два человека, которые также пересекли реку и демаркационную линию перемирия в месте, расположенном недалеко от сирийских военных позиций и напротив их.

182. Десять дней назад, 14 июля, еще одна машина подорвалась на mine приблизительно в том же месте, в результате чего двое человек, находившихся в ней, были убиты, а третий — тяжело ранен. Это был последний акт насилия, который привел к тому, что в тот же день Израиль осуществил свою акцию. В докладе о расследовании, предпринятом Организацией Объединенных Наций⁶, вновь упоминаются следы двух человек, ведущие туда и обратно от места, где произошел инцидент, к берегу реки, находящемуся напротив сирийских позиций.

⁶ Впоследствии распространен в качестве документа S/7433.

183. Можно не сомневаться, что три инцидента в деревне Альмагор, в результате которых шесть человек уже убито и седьмой получил увечья, были делом рук сирийских солдат. Мое правительство рассматривает каждое из этих деяний как прямую акцию вооруженных сил Сирии против Израиля.

184. Первой с просьбой провести эти прения Совета Безопасности обратилась Сирия, а не мы. Коль скоро эти прения происходят, мы считаем своим долгом полностью изложить Совету относящиеся к делу факты, чтобы пролить свет на обстановку в районе границы. Все эти факты служат обоснованием двух пунктов, указанных в жалобе Израиля, находящейся на повестке дня Совета Безопасности (S/7423), первый пункт касается активной агрессии сирийских вооруженных сил и вооруженных диверсионных групп, действующих с сирийской территории, а второй — заявлений официальных представителей сирийского правительства, в которых содержатся угрозы народу, территориальному единству, политической независимости Израиля и которые открыто призывают к войне против Израиля.

185. Если Совет сочтет необходимым принять какую-либо резолюцию, то совершенно необходимо, чтобы в ней содержалось осуждение этих актов агрессии и угрозы войны и требование к правительству Сирии положить конец подобной деятельности в будущем. Однако мы не убеждены, что в настоящий момент попытка Совета вынести официальное суждение об имевших место в прошлом событиях или длительные и горячие прения будут служить какой-либо конструктивной цели. Важно одно — строго соблюдать соглашение о прекращении огня, ослабить напряженность и выработать меры по локальному урегулированию посредством обсуждения и достижения договоренности.

186. Именно это и пытается осуществить генерал Одд Булл, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Сразу же после инцидентов, происшедших 14 июля, он писал министру иностранных дел Израиля:

«Я считаю своим долгом выразить глубочайшее беспокойство по поводу положения, создавшегося в течение последних двух дней. В результате четырех инцидентов с применением подрывных зарядов, которые произошли в Израиле, вблизи демаркационной линии перемирия, — первый ночью 12—13 июля, два — 13 июля и четвертый утром 14 июля, — были убиты двое израильских граждан; двое других были ранены.

Сегодня, 14 июля, правительство Израиля ответило нападением своих военно-воздушных сил на сирийскую территорию, результаты которого, включая количество жертв, еще неизвестны.

Я призываю обе стороны восстановить безоговорочное прекращение огня, на ко-

торое они согласились в начале июня 1966 года»⁷.

Генерал Булл указывает, что он предложил продолжить переговоры с обеими сторонами и попытаться урегулировать некоторые проблемы, которые были причиной многих инцидентов. Он получил заверения в том, что мы будем с ним сотрудничать. В ответе министра иностранных дел Израиля было заявлено:

«Правительство Израиля готово откликнуться на ваш призыв и восстановить безоговорочное прекращение огня, по которому была достигнута договоренность в начале 1966 года, при условии, что Сирия поступит точно так же. Я хочу подтвердить стремление моего правительства к миру и спокойствию на его границах и его решимость поддержать на основе взаимности безоговорочное прекращение огня на границе с Сирией».

В письме далее говорится, что правительство будет приветствовать все усилия, направленные на ослабление напряженности путем переговоров. Генерал Булл посетил Дамаск и 17 июля сообщил нам, что ответ Сирии является обнадеживающим. Он продолжает поддерживать контакт с обеими сторонами.

187. В этой длительной и кровавой истории конфликтов на границе перспектива успеха в направлении взаимного урегулирования отношений, несомненно, будет благожелательно встречена Советом Безопасности. Я полагаю, на этот раз Совет Безопасности пожелает принять во внимание, что начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в настоящее время пытается путем достижения договоренности урегулировать пограничные вопросы, которые в течение многих лет были источником осложнений. Мое правительство, конечно, стремится к тому, чтобы эти вопросы были урегулированы, поскольку это позволит нашим фермерам обрабатывать свои поля, не подвергая опасности свою жизнь.

188. Прежде чем закончить выступление, я хочу остановиться на одном вопросе, который был затронут представителем Сирии и который касается деятельности Смешанной комиссии по перемирию, предусмотренной израильско-сирийским Общим соглашением о перемирии. Проблема касается официальных заседаний Комиссии и связана с другой проблемой — проблемой статуса демилитаризованных зон в пограничном районе.

189. По этому вопросу имеются исчерпывающие объяснения в моих заявлениях Совету Безопасности от 5 апреля 1962 года (1002-е заседание, пункты 71—76) и от 9 апреля 1962 года (1006-е заседание, пункт 67). Я хотел бы кратко повторить, в чем заключается существо нашей позиции по этому вопросу.

190. В 1949 году одним из условий для заключения Общего соглашения о перемирии было, чтобы сирийские вооруженные силы эвакуировались с определенных полос территории за пределами их границ, которые они незаконно оккупировали в результате боевых действий в 1948 году, и отошли за свои границы. Г-н Ральф Банч, который играл важную роль в обеспечении переговоров по этому соглашению, хорошо это помнит. По соглашению эти полосы включены в демилитаризованную зону. В соответствии с Общим соглашением о перемирии Сирия должна была полностью и окончательно освободить эту зону. По условиям Соглашения представитель Организации Объединенных Наций, занимающий пост Председателя Смешанной комиссии по перемирию как частное лицо, был уполномочен заниматься вопросами, касающимися демилитаризованной зоны. Эти вопросы не входят в компетенцию Смешанной комиссии по перемирию, в состав которой входит и Сирия. Именно Сирия мешает нормальному функционированию Смешанной комиссии по перемирию, настаивая на включении в ее повестку дня вопросов, касающихся демилитаризованной зоны, пытаясь таким образом добиться *locus standi* и укрепиться в демилитаризованной зоне, на которую она явно не имеет права. Не будь этого, для официальных заседаний Комиссии с полным участием Израиля не было бы препятствий.

191. Но эти официальные заседания нельзя приравнивать или путать с аппаратом перемирия в целом. По всем важным вопросам этот аппарат функционирует, сотрудничая с обеими сторонами; так было всегда. Жалобы подаются Председателю Смешанной комиссии по перемирию; группы наблюдателей Организации Объединенных Наций проводят расследование и представляют подробные доклады Председателю и начальнику штаба Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия, и эти доклады затем передаются заинтересованным сторонам. В ходе расследований они заслушивают точки зрения сторон и опрашивают очевидцев. Во всех случаях право решающего голоса в Комиссии принадлежит Председателю, представляющему Организацию Объединенных Наций; с точки зрения текущей деятельности Комиссии, применяемые в настоящее время неофициальные методы работы обладают большими преимуществами по сравнению с официальными встречами и процедурой голосования на пленарных заседаниях, поскольку они предоставляют полную возможность для осуществления контактов между сторонами и для обсуждения проблем. На пленарных заседаниях стороны занимают жесткие, взаимоисключающие позиции, и решения неизменно принимаются во всех случаях решающим голосом Председателя. Ценность подобной процедуры голосования весьма сомнительна.

192. Цель аппарата перемирия никогда не состояла в том, чтобы накапливать обвинительный материал против той или иной стороны, а в том, чтобы ослабить напряженность, коренным обра-

⁷ Впоследствии распространен в качестве документа S/7434.

зом решить реальные проблемы и обеспечить максимальную договоренность между сторонами. Генерал Булл всегда действовал в этом духе и мы уважаем его за это.

193. После 1951 года, когда прекратились официальные заседания, я не могу вспомнить ни одного случая, в котором голосование на пленарном заседании, если бы такое было проведено, хоть сколько-нибудь помогло бы изменить обстановку на границе. Это особенно относится к операциям Эль-Фатах, когда два или три террориста под покровом ночи пересекают границу и, как вы могли убедиться, возвращаются, не оставив достаточно непрерывных следов между местом преступления и границей, и когда Председатель Комиссии считал своим долгом заявить, что доказательства недостаточны, и воздерживался при голосовании.

194. Такая процедура голосования не отражает реальных обстоятельств проблемы и оказывает на нее весьма незначительное влияние. Я говорю это, чтобы подчеркнуть тот факт, что значение, которое придается этому вопросу в заявлении, заслушанном нами сегодня, сильно преувеличено. Важны не официальные заседания и голосование в Смешанной комиссии по перемирию. Важно, чтобы оба правительства проявили готовность обеспечить спокойную обстановку на границе, чтобы население той и другой стороны не подвергалось нападениям и чтобы полностью соблюдались те пункты Соглашения о перемирии и Устава Организации Объединенных Наций, которые запрещают любые воинственные доктрины и угрозы.

195. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения серьезного положения, создавшегося в результате агрессивных действий Израиля против Сирийской Арабской Республики.

196. Общеизвестно, что Совет Безопасности уже на протяжении многих лет занимается обсуждением вопросов, связанных с постоянным обострением напряженности и вооруженными конфликтами на Ближнем Востоке, возникающими по вине экстремистских кругов Израиля. Такая опасная обстановка перманентной напряженности в этом районе не может не вызывать законного беспокойства, поскольку под угрозу ставится мир и безопасность на Ближнем Востоке.

197. Представитель Сирии, уважаемый посол Томе, в своем обстоятельно аргументированном выступлении в Совете подробно изложил факты, относящиеся к существу данного вопроса. Эти факты столь же весомы, сколь и бесспорны. 14 июля этого года израильские реактивные истребители и бомбардировщики нарушили неприкосновенность сирийского воздушного пространства, вторглись в Сирию и подвергли бомбардировке пограничные районы Сирии севернее Тивериадского озера, в которых осуществляется работа по возведению оросительной системы на

притоках реки Иордан. В результате этого провокационного налета было уничтожено различное оборудование; среди мирного населения имеются жертвы. Помимо прочего, израильская авиация применила даже такое жестокое средство уничтожения, как напалмовые бомбы.

198. Нападение израильских военно-воздушных сил на территорию суверенного и независимого сирийского государства, как об этом свидетельствуют материалы, произошло не только с ведома, но и по прямому указанию правительства Израиля. Об этом извещалось в официальных заявлениях израильской стороны. Об этом сообщается в письме представителя Израиля при Организации Объединенных Наций, распространенном в качестве документа Совета Безопасности, а именно в документе S/7411 от 14 июля этого года. Об этом, наконец, говорил в своем выступлении в Совете и представитель Израиля, который не отрицал факта агрессивного налета. Более того, Израиль идет так далеко, что провозглашает международный разбой и беззаконие в качестве нормы своего поведения по отношению к Сирийской Арабской Республике и другим арабским странам. Израильские власти угрожают и требуют полной свободы рук для осуществления так называемых «ответных мер», которые носят военный характер, по своему собственному разумению.

199. В этой связи не может не возникнуть законный вопрос: по какому праву и на каком основании Израиль прибегает к использованию вооруженной силы, в частности военной авиации, против других государств? Может быть, такое право предоставлено Израилю как члену нашей Организации Уставом Организации Объединенных Наций? Но достаточно обратиться к Уставу Организации Объединенных Наций, который обязан уважать и строго соблюдать каждый ее член, в том числе и Израиль, чтобы убедиться в том, что в нем с предельной четкостью зафиксировано, что все члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности, так и против политической независимости любого государства. Израильское правительство, как видно, не желает считаться с этим важнейшим принципом Устава Организации Объединенных Наций и тем самым бросает вызов нашей Организации.

200. Или, быть может, Израиль в своих действиях исходит из решений Совета Безопасности — органа Организации Объединенных Наций, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и руководствуется ими? Но и в данном случае следует обратить внимание на то, что Совет Безопасности за последнее время трижды — в январе 1956 года, в апреле 1962 года и, наконец, в апреле 1964 года — самым решительным образом осудил так называемые «ответные меры» военного характера. Уместно напомнить, что в своей резо-

люции от 9 апреля 1964 года (S/5650) Совет Безопасности вынес следующее решение: «...осуждает репрессивные меры, как несовместимые с целями и принципами Организации Объединенных Наций». Такова квалификация Советом Безопасности тех действий, которые позволяет себе отстаивать и защищать даже здесь, в Совете Безопасности, представитель Израиля.

201. Следовательно, вопрос, который рассматривает Совет Безопасности, настолько ясен, приведенные факты настолько вопиющи, что едва ли требуется специальное разбирательство, чтобы прийти к вполне определенному выводу, а именно: налицо акт неприкрытой агрессии со стороны Израиля, акт, находящийся в прямом противоречии с принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций, с элементарными и общепризнанными нормами международного права, с положениями Соглашения о перемирии между Израилем и Сирией.

202. Израиль, как известно, не впервые прибегает к практике использования своих военно-воздушных сил для провокационных налетов на территории арабских государств, как это, например, имело место в ноябре 1964 года, когда израильская авиация совершила налет на Сирию, к практике артиллерийских обстрелов соседних территорий и, наконец, открытого вторжения в арабские страны, как это имело, например, место в апреле этого года, когда израильские регулярные войска вторглись на территорию Иордании.

203. Постоянная концентрация израильских войск у границ арабских государств неизбежно приводит к серьезным инцидентам. Военные маневры и демонстрации израильских войск проводятся в такой опасной близости от демаркационных линий перемирия, что «шальные пули» залетают на чужую территорию, угрожая жизни людей, порождая конфликты. Достаточно привести такой пример. На повестке дня одной лишь Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию по состоянию на 17 июля 1964 года находилось около четырех тысяч жалоб Иордании на действия Израиля.

204. Совет Безопасности четырежды, а именно в 1951, 1956, 1962 и 1964 годах, обсуждал вопрос об израильских актах агрессии против Сирии. Совет был вынужден посвятить почти пятую часть всех своих заседаний разбирательству разного рода осложнений в отношениях между Израилем и арабскими государствами. Ясно, что подобное положение едва ли можно считать случайным.

205. Самоочевидно также и то, что, проявляя чрезмерную воинственность, Израиль рассчитывает не только на свои собственные силы, но и опирается на поддержку со стороны западных держав. Действия Израиля являются ярким выражением активизации империалистической политики этих держав и их реакционной агентуры на Ближнем Востоке. Эта активизация подрыв-

ной деятельности империалистических держав справедливо связывается миролюбивыми народами с тем, что все более возрастает число арабских стран, которые в качестве суверенных государств проводят независимый политический курс. Силы неокOLONиализма всемерно стремятся осуществить свои планы, связанные с попытками вернуть утраченные позиции в странах Ближнего Востока, всеми средствами препятствуют свободному развитию этих стран, вмешиваются в их внутреннюю политику. К числу таких стран относятся и Сирийская Арабская Республика, жалобу которой на израильскую агрессию Совет Безопасности рассматривает в настоящее время.

206. Политика правительства Сирии, действительно заинтересованного в упрочении независимости своей страны, в ее быстрейшем продвижении по пути социального прогресса, как об этом свидетельствуют факты, вызывает ненависть у тех, кто не может примириться с тем, что народы арабских стран сами строят свое будущее.

207. Начиная с февраля сего года напряженность на Ближнем Востоке непрестанно нарастала. В Анкаре было в спешном порядке проведено заседание военно-колониального блока СЕНТО, в Бейруте — совещание тринадцати американских послов в странах Ближнего Востока, в Бейрутском порту появляется внушительная эскадра шестого американского флота, а в израильском порту Хайфа бросает якорь английская эскадра. В состоянии боевой готовности приводится четвертьмиллионная армия Израиля, концентрируются израильские вооруженные силы на границе с Сирией. Израиль заключает сделку с Соединенными Штатами Америки о получении реактивных бомбардировщиков типа «А-4 Скайхок». И, наконец, совершается провокационный налет израильской авиации на Сирийскую Арабскую Республику.

208. Не менее симптоматичным является и тот факт, что бомбардировка пограничных сирийских районов имела место как раз тогда, когда в Тель-Авиве находился помощник государственного секретаря Соединенных Штатов Америки.

209. Активизация агрессивных сил на Ближнем Востоке является, как это очевидно, одним из звеньев курса империалистических держав, направленного на то, чтобы попытаться силой подорвать национально-освободительное движение народов, именно того курса, который находит проявление в расширении преступной войны американского империализма против вьетнамского народа, мужественно отстаивающего свою свободу и независимость.

210. Естественно, что Советскому Союзу дороги интересы мира и безопасности на Ближнем Востоке. Советское правительство неоднократно заявляло, что оно будет и впредь оказывать поддержку укреплению политической и экономической независимости арабских стран, отстаивать дело мира на Ближнем Востоке. Советский Со-

юз, разумеется, не может и не будет безразлично относиться к попыткам нарушения мира в районе, расположенном в непосредственной близости от границ Советского Союза.

211. Вызывающие провокационные действия Израиля в отношении арабских стран и прямая агрессия против Сирии не могут быть терпимы. Совет Безопасности, являясь главным органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности, должен осудить Израилем военной авиации для провокаций против Сирии и принять эффективные меры для пресечения в будущем агрессивных действий со стороны Израиля против Сирии и других арабских стран.

212. Совет должен вновь указать на то, что практика так называемых ответных репрессивных мер военного характера, включая использование военной авиации и воздушных бомбардировок, является несовместимой с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, краеугольными положениями современного международного права, с элементарными нормами, которыми государствам следует руководствоваться в своих действиях в международных отношениях.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирии, желающему выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

214. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Учитывая поздний час, я лишь хочу, с вашего разрешения, оставить за собой право на ответ на длинное и лживое заявление, сделанное Совету представителем Израиля на сегодняшнем заседании. Создается впечатление, что после того как правительство Израиля попыталось воздействовать на правительство Сирии силой и пламенем напалмовых бомб, представитель Израиля пытается сегодня оказать на нас воздействие сладкими речами. У нас будет возможность сравнить слова и дела. Поскольку летопись истории находится у нас перед глазами, мы будем читать ее и следить за событиями, чтобы увидеть, кто действительно агрессивен и кто нет.

215. Однако я должен сделать одно замечание. Касаясь первого пункта письма Израиля, в котором содержится жалоба (S/7423), а именно неоднократных актов агрессии, совершаемых Сирией, я хочу выразить мою благодарность тем членам Совета, которые запросили доклад Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Когда мы получим этот доклад, то увидим, кто прав и кто неправ.

216. Касаясь, однако, второго пункта, а именно деклараций официальных представителей сирийского правительства, я, учитывая многие странности заявления, которые сделал здесь представитель Израиля, ограничусь упоминанием лишь нескольких строк из Government Year-Book

of Israel, год 5716 в иудейском летоисчислении (1955), которые гласят:

«Государство Израиль было провозглашено 5 нара 5708 года (14 мая 1948 года)... Государство Израиль является воплощением предсказаний Герцля, которое содержится в его книге «Еврейское государство». Оно называется «Государство Израиль», потому что является частью территории Израиля, а не просто Еврейским государством. Создание нового государства ни в коей мере не умаляет размеров исторического Эрец-Израэль»⁸.

Там же правительство Израиля определяет Эрец-Израэль: «Эрец-Израэль — это естественный мост между землями Нила, Евфрата и Тигра и Малой Азией и, следовательно, между Африкой и Азией»⁹. Если бы мы могли изобразить его на карте, он охватил бы район от реки Евфрат в Ираке, который является нашим соседом, до Нила. Поистине очень ограниченная и очень мирная цель! Если это не есть объявление войны, то что же тогда называется объявлением войны?

217. Представитель Израиля очень длинно говорил о федаинах и Эль-Фатах. У меня еще будет возможность сказать об этой деятельности весьма подробно. Однако необходимо помнить, что в Израиле были такие организации, как «Иргун Цвай Лойми», «Хагана», о которой написана книга, изданная в Америке, и что группы террористов предпринимали акции против арабов, проживающих в Израиле, в местности, известной под названием Деир-Яссин, где 350 человек были хладнокровно уничтожены, в Кафр-Касим, находящемся под юрисдикцией Израиля, в Кибии, Хан-Юнесе и в Газе, где людей закапывали заживо.

218. 31 января 1947 года, когда действовали террористические группы, боровшиеся за свободу Эрец-Израэля, раввин Элезер Сильвер заявил:

«Тем, кто считает, что мы должны отлучить от религии так называемых террористов в Эрец-Израэле, я вынужден заявить, что, если бы можно было отлучить от религии тех, кто действительно несет ответственность за террор, то есть британские власти, мы бы тогда применили эти меры и против террористов. Однако мы должны помнить, что иргунисты, — то есть те, кто совершил массовые убийства в Деир-Яссине и Кафр-Касиме, — и другие в действительности приносят себя в жертву за евреев и за Эрец-Израиль».

Такова мудрость Израиля, и таков миролюбивый народ Израиля.

219. Я оставляю за собой право дать полный ответ на заявление, сделанное представителем Израиля.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим из записавшихся для выступления

⁸ Government Year-Book, 5716 (1955), (Israel, Government Printing Press, 1966), p. 320.

⁹ Ibid., 321.

является представитель Израиля. Мне не ясно, хочет ли представитель Соединенных Штатов поставить вопрос по порядку ведения заседания или записаться для выступления?

221. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я лишь хотел, чтобы мне была предоставлена возможность осуществить мое право на ответ. Однако я уступаю очередь представителю Израиля.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В таком случае я предоставляю слово представителю Израиля.

223. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я хочу лишь сказать, что испытывал глубокое сожаление по поводу тона и одностороннего характера заявления, сделанного в Совете представителем Советского Союза. Советский Союз является мировой державой, оказывающей влияние на положение дел на Ближнем Востоке. Он бы мог использовать это влияние конструктивным образом, если бы призвал все без исключения государства этого района уважать территориальное единство и политическую независимость друг друга и урегулировать имеющиеся между ними основные спорные вопросы мирными средствами.

224. Представитель Советского Союза счел уместным связать положение на границах Израиля и Сирии с положением, существующим в других районах, и якобы зловещими планами и политической других правительств. Я хочу лишь сказать в связи с этим, что правительство Израиля действует как правительство независимого и суверенного государства, то есть государства, которое проявляет заботу только о национальной безопасности Израиля и которое отвечает за свои действия только перед народом, который оно представляет.

225. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Учитывая, что уже поздний час, я буду предельно краток. Я сожалею, что представитель Советского Союза вновь страшит пугалом западного империализма. Я скажу лишь о двух моментах в политике Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке. Во-первых, мы стремимся поддерживать дружественные отношения со всеми странами этого района. Во-вторых, наша политика основывается на стремлении поддерживать мир в этом районе и не мешать развитию арабских государств, как заявил представитель Советского Союза, а оказывать помощь как Израилю, так и арабским государствам.

226. Я полагаю, что для меня должно быть в высшей степени лестным то обстоятельство, что представитель Советского Союза упомянул о том, что помощник государственного секретаря Соединенных Штатов Америки был в Израиле, когда имел место воздушный налет. Я полагаю, членам Совета, очевидно, известно, что этим помощником был я. Недавно я предпринял поездку на Ближний Восток и посетил не только Израиль,

но и Ливан, Иорданию, так же как и район Газы. Что может быть более естественным, чем желание помощника государственного секретаря, ответственного за дела Организации Объединенных Наций в государственном департаменте, лично наблюдать некоторые операции Организации Объединенных Наций?

227. Я сожалею, что в этот поздний час был вынужден выступить с этим весьма кратким заявлением, но я хотел изложить эту точку зрения.

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Советского Союза, который хочет выступить в осуществление своего права на ответ.

229. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в связи с выступлениями представителей Израиля и Соединенных Штатов Америки мы считаем необходимым вновь подтвердить позиции, которые мы только что изложили в связи с обсуждением Советом Безопасности вопроса об агрессии со стороны Израиля против члена Организации Объединенных Наций — Сирийской Арабской Республики. Выступления представителей Израиля и Соединенных Штатов Америки ни в коей степени не снимают ответственности, которую они должны нести здесь, в Совете Безопасности, в связи с совершенной агрессией по отношению к суверенному государству — Сирии. Что касается щедрых сожалений, которые расточают указанные представители здесь, то надо не сожалеть о том, что клеймят агрессию, а не допускать агрессии, пресечь раз и навсегда провокационные действия и агрессию против суверенных государств, тогда не будет нужды выражать здесь сожаления, которым, конечно, нет ни цены, ни веры.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: На этом список записавшихся для выступления на дневном заседании исчерпывается. Я уже внес в мой список имя представителя, который хочет выступить завтра с заявлением, но полагаю, что ко времени нашего завтрашнего заседания другие представители также захотят выступить с заявлениями. При этих обстоятельствах я хочу предложить, чтобы мы, если нет возражений, закрыли это заседание и продолжили работу завтра, в 15 час.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

ПРИЛОЖЕНИЕ ^a

ДОКУМЕНТЫ И КАРТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ИЗРАИЛЯ В ХОДЕ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА НАСТОЯЩЕМ ЗАСЕДАНИИ

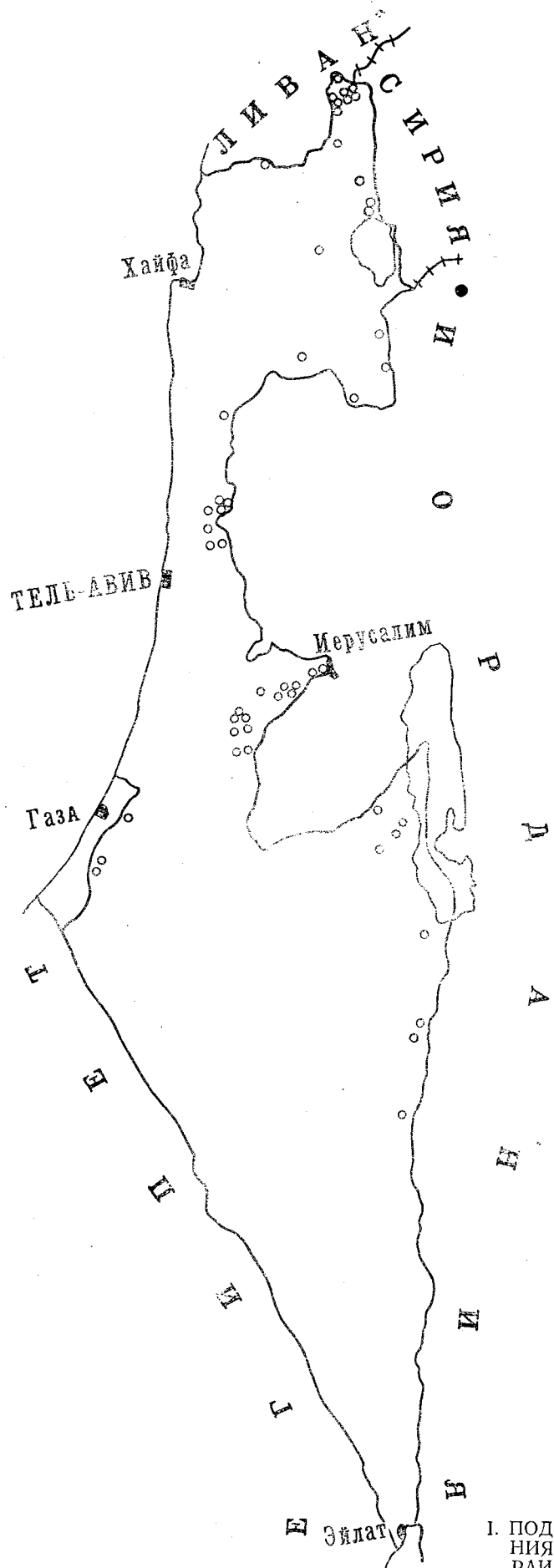
Перечень диверсионных и подрывных действий в пограничных районах Израиля, январь 1965 года — июль 1966 года

1. 3 января 1965 года в водном канале, недалеко от деревни Ейлабун, в Галилее, были найдены взрывчатые вещества.

^a Данное приложение было распространено в качестве документа S/PV.1288/Add.1.

2. 7 января недалеко от сельского поселения Нечуша, в секторе Хеврон, была перехвачена группа вооруженных террористов из Иордании. Один из террористов был ранен и захвачен в плен.
3. 21 января в водном резервуаре города Арада, расположенного у Мертвого моря в южной части сектора Хеврон, были найдены заряды взрывчатого вещества, установленные в готовности для взрыва.
4. 8 февраля на проселочной дороге, недалеко от Эйн-Хашелоша, напротив центральной части полосы Газы, военная машина, совершающая обычный патрульный рейс, подорвалась на противотанковой мине. Шесть солдат были ранены, а машина выведена из строя.
5. 17 февраля на маршруте патруля недалеко от кибуца Нагал-Оз, напротив северного сектора полосы Газы, была обнаружена противотанковая мина.
6. 20 февраля была обнаружена другая противотанковая мина на маршруте следования патруля недалеко от кибуца Киссуфим напротив центрального сектора полосы Газы.
7. 28 февраля в 2 часа ночи в деревне Кефар-Хесс, расположенной приблизительно в 6 километрах от демаркационной линии перемирия с Иорданией, в центральном секторе, одновременно произошли два взрыва. Были частично разрушены зернохранилище и жилой дом.
8. 2 марта в Хар Хакена-им (южная часть сектора Хеврона) взрывчатым веществом была повреждена скважина природного газа.
9. 4 марта недалеко от селения Эйн-Яхав автомашина, шедшая по дороге через Вади-Арава в Эйлат, была обстреляна с близкого расстояния из стрелкового оружия. В том же месте была предпринята попытка взорвать водопропускную трубу под шоссе с дорогой.
10. 16 мая в селении Амазтия (сектор Лачиш) в резервуар с химикалиями была брошена ручная граната.
11. 25 мая в кибуце Рамат-Хаковеш взрывчатым веществом были взорваны два жилых дома. Четыре жителя, из них две женщины, были ранены.
12. 27 мая в городе Афула взрывчатым веществом был взорван жилой дом. Одна женщина и два ребенка были ранены.
13. 1 июня близ поселения Бейт-Гуврин, в секторе Хеврон, взрывчатым веществом был взорван резервуар для воды.
14. 2 июня в кибуце Йифтах, на границе с Ливаном, взрывчатым веществом был взорван жилой дом.
15. 4 июля в Мас-уа, в районе Бейт-Гуврин, двумя подрывными зарядами был поврежден наблюдательный пост лесничества.
16. 5 июля в деревне Батир, к западу от Иерусалима, непосредственно перед приближающимся поездом были взорваны железнодорожные пути.
17. 9 июля в Тамар-Спринг, южнее Садома на Мертвом море, взрывчатым веществом был поврежден водопровод.
18. 25 июля, недалеко от селения Бейт-Нир, двумя подрывными зарядами был поврежден водный резервуар селения.
19. 30 июля в Эйяле (центральный сектор) подрывными зарядами были взорваны два здания.
20. 4 августа автомашина израильской полиции, следовавшая по маршруту пограничного патруля юго-западнее Иерусалима, подорвалась на противотанковой мине. Четыре полицейских были ранены, один из них серьезно.
21. 26—27 августа вблизи кибуца Рамим, на границе с Ливаном, подрывным зарядом был взорван водопровод.
22. 1 сентября в Эйяле подрывным зарядом были повреждены насосная станция и насос.
23. 6 сентября в Ревайе, недалеко от Бейт Ше-ан, был обнаружен взорванный водопровод.
24. 6 сентября на пограничной дороге, недалеко от деревни Адора-им, в секторе Хеврон, во время обычного патрульного объезда на противотанковой мине подорвалась военная машина. Семь солдат были ранены.
25. 19 сентября в Адерете (сектор Хеврон) подрывным зарядом было повреждено одно из зданий. На месте был найден другой заряд, который не взорвался.
26. 20 сентября в Чамадия, недалеко от Бейт-Ше-ан, подрывным зарядом была повреждена насосная станция.
27. 28 сентября в Рош-Ха-аин (центральный сектор) двумя зарядами была повреждена насосная станция канализационной сети.
28. 29 сентября в кибуце Метзер, в центральном секторе, произошел взрыв заряда и был поврежден водопровод. Террористы открыли огонь из стрелкового оружия по проходившему мимо трактористу.
29. 29 сентября недалеко от Амазтия, в секторе Хеврон, израильская стража перехватила пять вооруженных лавочников. Один из них был убит в перестрелке.
30. 2 октября в селении Заноах (сектор Хеврон) взрывчатым веществом были подорваны два здания.
31. 27 октября недалеко от селения Адора-им, в секторе Хеврон, на маршруте близ демаркационной линии перемирия с Иорданией была обнаружена противотанковая мина.
32. 27 октября в селении Маргалийот, близ границы с Ливаном, взрывчатым веществом был разрушен незаселенный жилой дом.
33. 31 октября близ селения Рош-Ха-аин, неподалеку от места, где 28 сентября 1965 года был совершен предыдущий подрывной акт, взрывчатым веществом был поврежден водопровод.
34. 7 ноября в деревне Гив ат-Йеша-яху, в секторе Хеврон, взрывчатым веществом был разрушен жилой дом.
35. 8 ноября на железнодорожном пути, близ Иерусалима, был обнаружен заряд, заложенный для подрыва поезда.
36. 23 января 1966 года в селении Кефар-Ювал, на границе с Ливаном, взрывчатым веществом был поврежден водопровод.
37. 7 февраля в кибуце Ма-айан Барух, близ границы с Ливаном, взрывчатым веществом был взорван водопровод.
38. 8 февраля были обнаружены взрывчатые вещества, заложенные под мост через реку Хасбани недалеко от кибуца Ма-айан Барух для его подрыва.
39. 11 апреля близ селения Эйн-Яхав в районе Вади-Арава взрывчатым веществом был поврежден водяной насос. Одновременно была предпринята попытка взорвать водопропускную трубу на близлежащем шоссе, ведущем в Эйлат.
40. 18 апреля близ кибуца Ма-айан Барух (место инцидента, происшедшего 7 февраля 1966 года) трактор, ехавший по грунтовой дороге, подорвался на противотанковой мине. Один из членов кибуца был тяжело ранен.
41. 25 апреля в селении Бейт-Йосеф, близ реки Иордан в северном секторе, были взорваны три жилых дома. Были ранены женщина и мужчина. Одновременно взорвались еще два заряда близ загона с овцами и водяного насоса.
42. 28 апреля на дороге между Арадом и Массадой, в секторе Мертвого моря, военный грузовик подорвался на мине.
43. 30 апреля в кибуце Кефар Джил-ади, близ ливанской границы, стражей были обнаружены пять зарядов, заложенных у двух жилых домов.
44. 5 мая близ селения Эйн-Яхав, в Вади-Арава, взрывчатым веществом был поврежден водяной насос.

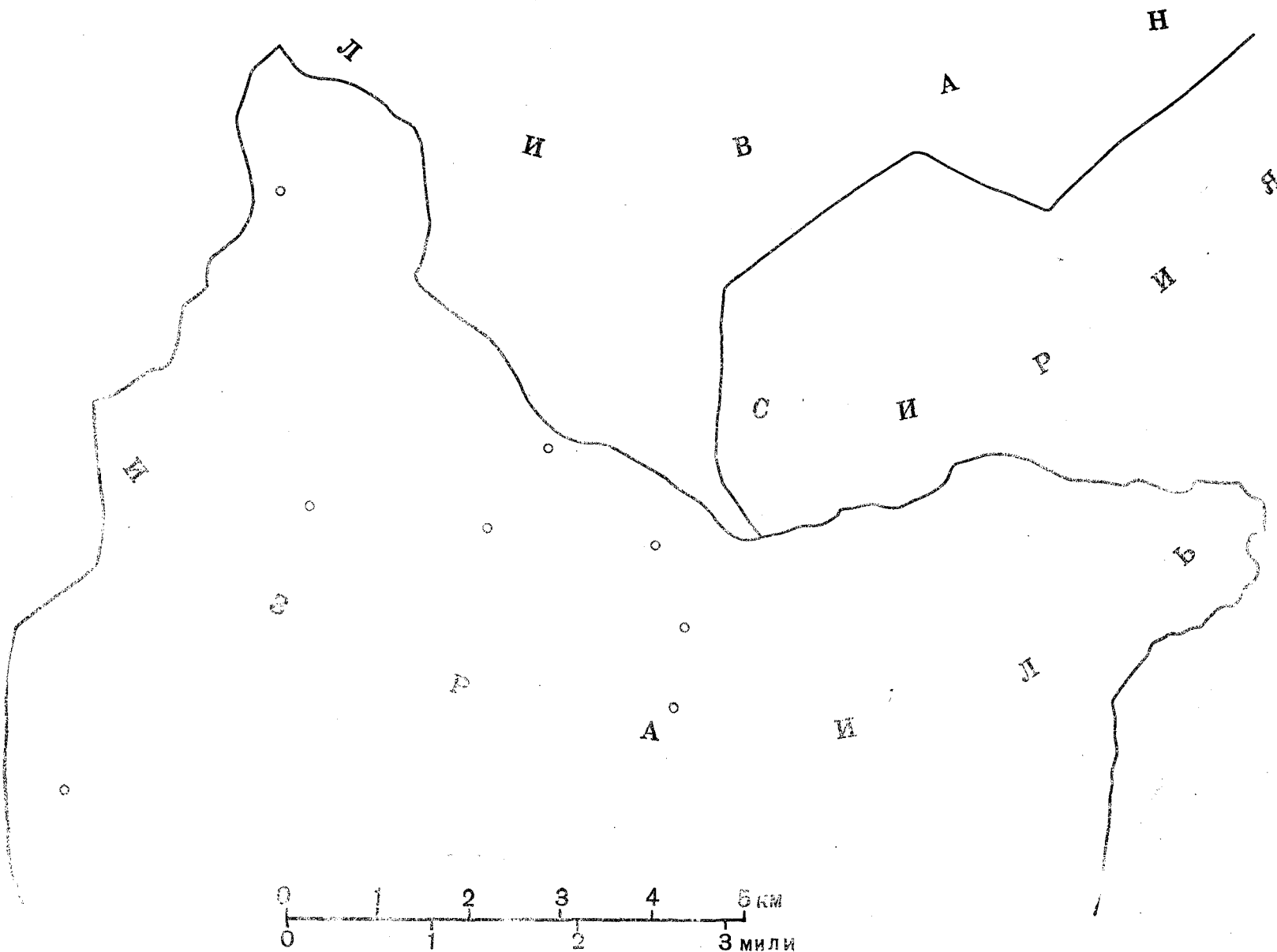
45. 16 мая близ селения Зар-ит были найдены взрывчатое вещество и три ручные гранаты.
46. 16 мая близ селения Альмагор, неподалеку от слияния реки Иордан с озером Кинерет, гражданская автомашина взорвалась на mine. Два гражданских лица, ехавших в машине, были убиты.
47. 18 мая близ селения Эйяль была предотвращена попытка устроить крушение поезда заграждением на пути.
48. 24 июня на пограничном маршруте, близ Мертвого моря, на mine подорвалась военная машина. Два солдата были ранены.
49. 12 июля в селении Метулла, на границе с Ливаном, было взорвано железобетонное здание, в котором хранились ядохимикалии.
50. 13 июля близ селения Альмагор на противотанковой mine подорвалась автомашина. Были убиты одно гражданское лицо и один солдат; другой солдат был серьезно ранен. Этот инцидент произошел в том же месте, что и подобный инцидент, имевший место 16 мая.
51. 13 июля на проселочной дороге, недалеко от Ма-ха-най-им, у сирийской границы, на противотанковой mine подорвался трактор. Тракторист, семнадцатилетний юноша, был ранен.
52. 14 июля в селении Кефар-Ювал, на границе с Ливаном, взрывчатым веществом был разрушен жилой дом.
53. 20 июля в селении Маргалийот, близ границы с Ливаном, произошел взрыв заряда, подложенного под инкубатор. Были обнаружены восемь других зарядов: два под заселенным жилым домом, четыре — в тракторе, два — близ навеса.

1. ПОДРЫВНЫЕ ИНЦИДЕНТЫ И СЛУЧАИ МИНИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ ИЗРАИЛЯ С ЯНВАРЯ 1965 ГОДА ПО ИЮЛЬ 1966 ГОДА.

II. ПУНКТЫ НА СЕВЕРНОЙ ИЗРАИЛЬСКО-СИРИЙСКО-ЛИВАНСКОЙ ГРАНИЦЕ, ГДЕ ИМЕЛИ МЕСТО ПОДРЫВНЫЕ ИНЦИДЕНТЫ
И СЛУЧАИ МИНИРОВАНИЯ С ЯНВАРЯ ПО ИЮЛЬ 1966 ГОДА.

31

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
